
Конференция по разоружению

24 August 2010

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто девяносто четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 24 августа 2010 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Ганчо Ганев(Болгария)

Председатель (*говорит по-английски*): 1194-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хотел бы очень тепло приветствовать посла Турции Огуза Демиралпа. Наш новый коллега является выходцем из сопредельной с Болгарией дружественной страны, и он только что присоединился к нам. Я хочу заверить посла Демиралпа в нашем самом полном сотрудничестве и поддержке в выполнении им своих обязанностей. Желаю Вам, г-н посол, всяческих успехов в исполнении Ваших важных функций.

Я хотел бы также тепло приветствовать участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению – 2020, которые наблюдают за работой этого пленарного заседания. Я уверен, что они извлекут пользу из соприкосновения с нашим форумом, и особенно из презентаций, которые будут сделаны для них по различным аспектам работы Конференции. Желаю им плодотворного пребывания в Женеве.

Ну а в списке ораторов у меня фигурирует ряд делегаций. И первым я хотел бы дать слово послу и постоянному представителю Турции г-ну Огузу Демиралпу.

Г-н Демиралп (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тут новичок. И поэтому мне не очень-то пристало читать лекции или произносить пространные речи по разоруженческим проблемам. Я намерен многому поучиться у Вас и у моих коллег и, конечно же, по возможности вносить позитивную лепту в работу этой Конференции.

Однако позвольте мне сказать, что, как дипломат, я не знаю иного вооружения, кроме дипломатии. И я сознаю, что для достижения благородных целей разоружения необходимо еще более сильное дипломатическое вооружение. В этом контексте я думаю, что роль этой Конференции имеет глобальную значимость.

Пользуясь этой возможностью, я также выражаю сочувствие и солидарность Пакистану в связи с теми трудностями, с которыми они сталкиваются сейчас.

Я хотел бы еще раз поблагодарить Вас за Ваши теплые приветствия, и я готов к активным дебатам.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет посол Бразилии.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы кратко изложить кое-какие взгляды бразильского правительства относительно министерского совещания, планируемого в Нью-Йорке 24 сентября, на тему "Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению". Последующие тезисы будут еще более развиты на самом совещании. Тем не менее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций было бы, быть может, небезынтересно получить определенную лепту от Конференции по разоружению.

Во-первых, Бразилия считает существенно важным наличие постоянного многостороннего форума – Конференции по разоружению – для переговоров по разоруженческим проблемам.

Во-вторых, продолжающийся затор вокруг принятия программы работы Конференции имеет прямые последствия для убедительности данного органа,

равно как и всего механизма для переговоров и предметных дискуссий по темам, которые занимают центральное место в повестке дня международной безопасности.

В-третьих, в свете позитивных результатов восьмой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия следовало ожидать, что Конференция по разоружению окажется в состоянии поддержать политическую динамику и приступить к предметной работе, в особенности по договору о запрещении производства расщепляющегося материала взрывного назначения, а также по таким темам, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности.

В-четвертых, Бразилия считает, что совещанию высокого уровня следует выразить истинную поддержку деятельности Конференции, чтобы предотвратить налаживание параллельных переговоров по проблемам, которые являются первостепенной компетенцией Конференции по разоружению, и содействовать реализации повестки дня не только нераспространения, но и разоружения.

В-пятых, Бразилия ожидает, что Конференция может восстановить жизнеспособность, которую она демонстрировала на переговорах по инструментам о запрещении биологического и химического оружия и о запрещении испытаний ядерного оружия. Логическим шагом для преодоления затора мог бы стать созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, которая могла бы проложить единственный маршрут к всеобъемлющему и сбалансированному обзору всего многостороннего механизма в области разоружения.

Моя делегация готова продолжать сотрудничество с целью обеспечить успех инициативы Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление. Следующим у меня в списке значится посол Алжира Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать посла Турции Огуза Демиралпа и пожелать ему всяческих успехов в выполнении его нелегкой миссии в контексте нашей Конференции. Во-вторых, я хочу высказать ряд замечаний по поводу совещания высокого уровня на тему "Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению", которое состоится в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года.

Вначале мы должны уточнить контекст и причины, которые привели к созыву подобного совещания высокого уровня. Таковыми являются неспособность Конференции выйти на стадию переговоров и тот факт, что эта ситуация сохраняется в течение длительного времени. Кстати, мы считаем, что фраза "активизация работы Конференции", вынесенная в название темы этого совещания, является неподходящей. Она создает впечатление, что Конференция по разоружению находится в состоянии летаргии и проблема кроется в процедурах ее функционирования, в то время как делегации не испытывают нехватки в идеях и не щадят усилий для достижения программы работы. В мае 2009 года, например, государства-члены на основе консенсуса приняли решение 1864 об установлении программы работы. Но, к сожалению, это решение осталось лишь на бумаге, поскольку события, происшедшие за пределами Конференции в этот период, нарушили баланс безопасности, позволивший принять это решение. Несмотря на проявленную добрую волю и последовательные усилия, прилагаемые в нынешнем году, ситуация остается неизменной.

Короче говоря, Конференция остается заложником внешних осложнений, особенно связанных с балансом безопасности на региональном уровне. По сути, проблема кроется не в Конференции и ее процедурах принятия решений, а в динамике условий безопасности между государствами и в избирательном подходе некоторых государств, обладающих ядерным оружием, к применению режима нераспространения. Что касается наших ожиданий, связываемых с совещанием высокого уровня, то я хочу отметить четыре основных момента.

Во-первых, совещание высокого уровня должно обеспечить необходимую политическую поддержку для идеи создания мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии с положениями заключительного документа, принятого консенсусом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году.

Во-вторых, следует сторониться инициатив вне рамок Конференции по разоружению, которые могут негативно повлиять на наши усилия в направлении начала переговоров.

В-третьих, государствам следует воздерживаться от любых попыток или угроз прибегнуть к использованию других форумов в качестве альтернативы для переговоров.

В-четвертых, важно избегать применения избирательного подхода, ставящего во главу угла приоритеты и озабоченности одних государств в ущерб интересам других. На Конференции можно нередко слышать заявления о том, что тот или иной конкретный вопрос созрел для переговоров, причем эти заявления основаны на субъективной политической оценке, мотивированной интересами отдельных блоков. Например, некоторые государства считают, что вопрос относительно договора о запрещении производства расщепляющихся материалов созрел для переговоров, в то время как другие государства, со своей стороны, считают, что для переговоров созрели такие вопросы, как заключение всеобъемлющего договора о ядерном разоружении, негативные гарантии безопасности или предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Отсюда важность достижения понимания, отражающего всеобъемлющее и гармоничное или, по крайней мере, сбалансированное видение того, что будет служить интересам всех государств и групп государств, с учетом того, что создание климата, основанного на доверии, зависит от принятия именно таких подходов.

Наконец, мы надеемся, что в резюме, которое будет подготовлено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций после совещания высокого уровня, найдут отражение различные высказанные мнения и приоритеты и что оно откроет перспективы для укрепления международной безопасности и стабильности. Любые механизмы последующих действий, которые могут быть предложены в этой связи, не должны подрывать статус Конференции; они должны укреплять доверие к ней и ее авторитет в качестве единственного многостороннего форума в области разоружения. В этом контексте следует упомянуть о просьбах многочисленных государств относительно проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, чтобы придать новый импульс многостороннему разоруженческому процессу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Джазайри за его заявление. А сейчас слово имеет Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Сергей Орджоникидзе.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, после заявлений моих добрых друзей – послов Бразилии и Алжира – я наблюдаю здесь в зале своего рода недопонимание намерений Генерального секретаря и определенную путаницу. И я хочу разъяснить как его личный представитель – вы ведь понимаете, что Генеральный секретарь кое-что доводит до своего личного представителя, – и подчеркнуть несколько вещей.

Во-первых, очевидно, как сказал посол Алжира, что это совещание должно быть сопряжено с необходимой политической поддержкой. Как я понял из разговоров, из ваших официальных заявлений, из наших неформальных бесед, Конференция поддерживает совещание высокого уровня. И как я понял из моей встречи с региональными группами, к которой были причастны не только члены Конференции, но и все государства – члены Организации Объединенных Наций, все они тоже выступают в поддержку совещания.

Цель совещания, что, вероятно, заботит определенные делегации, – по крайней мере, как я понял из алжирского заявления, содержащегося в письме, которое было отправлено Генеральному секретарю 20 июля, – состоит в активизации работы Конференции по разоружению, продвижении вперед многосторонних разоруженческих переговоров, и цель совещания высокого уровня состоит в том, чтобы предложить уникальную возможность задать больший политический импульс к активизации работы Конференции за счет участия на высоком уровне. Оно будет также нацелено на поощрение многостороннего разоружения, в том числе путем преодоления более крупных вызовов, стоящих перед более широкой архитектурой разоруженческого механизма.

Откровенно говоря, Конференции по разоружению не о чем беспокоиться, потому что совещание, как гласит письмо Генерального секретаря, будет его совещанием. Он приглашает всех министров иностранных дел и/или уровнем выше, как он указывает в своем письме, с 8 ч. 00 м. до 13 ч. 00 м. 24 сентября, с тем чтобы задать необходимый политический импульс Конференции по разоружению, и, быть может, если они того пожелают, они смогут высказать свои взгляды на всеобщее разоружение.

После этого Генеральный секретарь отразит все сказанное на этом совещании в своем резюме. Очевидно, что он отразит не только ваши, но и свои собственные взгляды. Это стандартная процедура Организации Объединенных Наций, так что вы не должны беспокоиться, что одни взгляды будут отражены, а другие – нет. Откровенно говоря, я не знаю, как он поступит с резюме. Он мог бы передать его Председателю Генеральной Ассамблеи; он мог бы распространить его, но вы ведь знаете, что уже сам тот факт, что в совещании будут участвовать и выскажут свои взгляды министры иностранных дел или даже некоторые должностные лица более высокого уровня, конечно же, будет иметь важное значение для разоруженческого процесса в целом. У нас бывает не так много встреч такого рода.

Мы также должны принимать в расчет то обстоятельство, что тут будет идти речь обо всех государствах-членах, а не только о членах Конференции по разоружению. Таково намерение Генерального секретаря.

Что касается других проблем, то, честно говоря, я не знаю, проходят ли какого-либо рода параллельные дискуссии. По крайней мере, я не информирован о каких бы то ни было. И как я сказал всем вам, и особенно алжирскому послу, в резюме будут приняты в расчет все предложения и все взгляды, выра-

женные вашими министрами иностранных дел или другими должностными лицами более высокого уровня. Вот что намерен сделать Генеральный секретарь.

Быть может, я плохой Генеральный секретарь Конференции, но мне не ведомо о каких-то параллельных переговорах. Что же касается специальной сессии по разоружению, то это, разумеется, прерогатива Генеральной Ассамблеи. Это не наша прерогатива. И когда вы находитесь в Первом комитете, вы можете выразить свои взгляды.

Так что, честно говоря, я не вижу, каким образом вы, я или Председатель Конференции могли бы внести предметный вклад в это совещание. Ваш самый лучший вклад в это совещание будет состоять в том, чтобы написать своим министрам иностранных дел и сказать, что должен быть реальный политический импульс и что нам следует принять программу работы. В противном же случае, я не вижу каких-то лучших решений, потому что Генеральный секретарь является главным должностным лицом Секретариата Организации Объединенных Наций, а Секретариат Организации Объединенных Наций в политическом отношении не становится на чью-либо сторону вне зависимости от проблемы. Вопреки тому, что я слышал от некоторых делегаций, Секретариат Организации Объединенных Наций должен поощрять работу Организации Объединенных Наций, но не становиться на ту или иную политическую позицию.

Итак, я думаю, я вас кое о чем проинформировал. Помимо этого, вскорости от Генерального секретаря поступит кое-какая важная информация, которая все детализирует, – вероятно, г-н Сарева уже информировал вас, – но это уже будут несколько более подробные сведения, и они, возможно, будут содержать некоторые технические изменения.

Что касается вопроса о том, куда направляться в 8 ч. 00 м., – потому что заседание начнется в 8 ч. 00 м. и продлится до 13 ч. 00 м., – то это будет происходить в зале Экономического и Социального Совета, а на случай если зал будет переполнен, рядом будет запасной зал.

Генеральный секретарь предложил выступить в конце совещания трем дочерним организациям: Международному агентству по атомной энергии, Организации по запрещению химического оружия и Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Окончание намечено на 13 ч. 00 м., когда Генеральный секретарь огласит свое резюме.

Хотелось бы ожидать, что Конференция по разоружению, или, по крайней мере, члены Конференции через своих министров иностранных дел и других должностных лиц более высокого уровня, поддержат то, в чем преуспели немногие, кроме одного посла – посла Алжира, т. е. принятие программы работы и реальное начало работы Конференции. Вот что нужно Генеральному секретарю, вот что нужно всем нам: начать реальную работу, потому что иначе... И вы были правы в этом случае, упомянув определенные параллельные механизмы, определенные параллельные заседания. Вы ведь знаете, что не только в Организации Объединенных Наций, но и в любой другой организации вполне естественно, что если вы не даете отдачи, то за это дело возьмется кто-то другой, и этот момент настал, и уж это-то точно. У вас будет следующая сессия, еще один год, и все. И если вы окажетесь не в состоянии дать отдачу, то, я полагаю – и это сугубо мое личное предположение, буду очень откровенным с вами, моими коллегами и друзьями, – кто-то другой организует эти параллельные заседания, и параллельные консультации, и параллельные дискуссии, и, быть может, они преуспеют больше, чем мы. Но это было бы большим ударом для Конференции

и для меня лично как Генерального секретаря Конференции. И я надеюсь, что этого не произойдет.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Орджоникидзе за его заявление и за определения, которые он представил. А сейчас слово имеет уважаемый посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать на Конференции нашего турецкого коллегу посла Огуза Демиралпа. Пакистан и Турция традиционно поддерживают теснейшие отношения, и нам очень приятно видеть его сегодня на Конференции. Я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить его в неизменной дружбе и поддержке, что Пакистан уже практикует в отношении Турции и турецкой делегации.

Сегодня я не намерен выступать с заявлением. Я выступлю с заявлением на следующем пленарном заседании, но с учетом уже сказанного я хотел бы выразить согласие с взглядами, которые были выражены послами Алжира и Бразилии в отношении этого совещания высокого уровня.

Те из вас, кто был со мной на Конференции последний год или около того, очень хорошо знают, что я не склонен деликатничать. Не буду деликатничать я и сегодня. Позвольте мне сказать очень прямо, что все это предложение о проведении этого совещания высокого уровня – это полусырая идея, как с точки зрения процедуры, так и с точки зрения существа.

С точки зрения процедуры я, право, не понимаю, как на встрече продолжительностью полдня – даже под председательством Генерального секретаря Организации Объединенных Наций – можно достичь каких-то содержательных выводов, которые позволят активизировать работу Конференции по разоружению или активизировать работу всего разоруженческого механизма.

Я не буду вдаваться в детали каждой из этих проблем, потому что я понимаю, что позднее на Конференции по разоружению в неформальном режиме состоится заседание в связи с этой проблемой, и вот тогда-то я и выскажу свои более детальные комментарии. Но, как мне думается, в том, что было сказано сегодня утром Генеральным директором, имеются определенные аспекты, которые требуют реакции.

Во-первых, в отношении довода о том, что Конференция по разоружению поддерживает это заседание, насколько мне известно, Конференция пока не обсуждала это совещание. До сегодняшнего дня у нас не было пленарного заседания, которое включало бы заявления, имеющие отношение к этому совещанию высокого уровня. Так что мы лишь предполагаем, что Конференция по разоружению поддерживает это совещание.

Второй момент касается исхода. Если Генеральный секретарь делает резюме того, что было сказано, то это остается резюме его представления о том, что было сказано, и я не понимаю, как это по существу внесет лепту в активизацию работы Конференции по разоружению.

Конференция по разоружению является результатом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и если международный разоруженческий механизм, и в том числе Конференцию, надлежит активизировать, то нам действительно нужна четвертая специальная сессия по разоружению, а не какое-то полудневное совещание высокого уровня, уровень участия в котором, насколько я могу судить, будет не очень высок, потому что в то время у ряда наших старших должностных лиц и министров иностранных

дел будут более многочисленные и более приоритетные для них заботы. Так что еще неизвестно, сколько министров иностранных дел или высокопоставленных членов будут участвовать.

И наконец, что больше всего неприемлемо для моей делегации, так это самонадеянность со стороны Генерального директора, который фактически и явно угрожает Конференции по разоружению, что если мы не придем к решению и если мы, как он говорит, "не добьемся прогресса", то тогда понадобится или может появиться альтернативный форум.

Каждая делегация представляет здесь интересы безопасности участвующих стран-членов. Мы все работаем исходя из наших интересов национальной безопасности, и свои решения мы будем принимать в соответствии с этими интересами национальной безопасности.

И ведь неверно, будто Конференция по разоружению оказывается не в состоянии добиться прогресса лишь в последние несколько лет – она не в состоянии сделать это в последние 14 лет. Но за последние 14 лет я не припомню ни одного другого Генерального директора Организации Объединенных Наций, который высказывал бы такую угрозу в адрес Конференции, и я думаю, что нам не следует принимать такое заявление и сейчас.

Наконец, г-н Председатель, мы рассчитываем на дискуссию по предлагаемому Генеральным секретарем совещанию высокого уровня, которую, как я понимаю, Вы созовете позже, и мы внесем свою предметную лепту на таком заседании. Ну а на данном этапе я хотел бы подчеркнуть, что решение о работе, которую мы проводим, является прерогативой государств-членов, и только государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Акрама за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Алжира посол Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просто хочу более четко пояснить мои комментарии. То, что я пытался сделать, – это выразить предварительную, подчеркиваю, предварительную реакцию алжирского представительства на это совещание, намеченное на 24 сентября, потому что мы действительно были приглашены внести свой вклад в это начинание. Это было рассчитано не как выражение оценочного суждения по самой инициативе, а как вклад в дебаты в расчете на то, что это вместе с другими вкладами стало бы подспорьем для Генерального секретаря в процессе подготовки этого совещания. И как таковое это было не выражение озабоченности, а конкретный комментарий.

Один из высказанных мною комментариев касался вопроса об активизации работы Конференции по разоружению. Моей целью было сказать, что активизировать нам нужно не орган. Что нам нужно активизировать, так это международный подход к разоружению, с тем чтобы дела пошли вперед. И постановка под вопрос идеи активизации работы Конференции производится больше в порядке привлечения внимания к тому, что нам не следует быть просто загнившими процедурами Конференции или мыслью о том, как хорошо или как плохо мы выполняем свою миссию. Проблема тут выходит за эти рамки. Проблема касается озабоченностей разных стран по поводу безопасности и того, как мы можем сбалансировать их все и как нам избежать вне Конференции по разоружению таких действий, которые подрывали бы возможность ведения переговоров по соглашениям, которых мы так хотим достичь вместе, с чувством взаимного доверия.

Так что акцент моего предварительного замечания состоял вот в чем: имейте в виду, что проблема – не есть лишь процедурная проблема на Конференции по разоружению, и поиск альтернативного форума, вероятно, не даст решения, если только мы не займемся существом проблемы. Займитесь существом проблемы, и вы увидите, что механизмы с целью облечь это в форму переговорного соглашения отойдут на задний план.

Так что вот какое предварительное замечание я хотел высказать, и еще четыре тезиса, которые я высказывал, как мне думается, составляют элементы, которые могли бы быть приняты во внимание. Я рад, что оба моих уважаемых коллеги из Пакистана и Бразилии также поддержали подход, который я изложил в конце своего текста в отношении четвертой специальной сессии по разоружению. И если это заседание, намеченное на 24 сентября, создаст динамику, которая будет способствовать созыву такой специальной сессии, то это было бы прекрасно. Но, как я сказал, давайте не будем лишь находиться под гипнозом того или иного органа. Проблема не в организационной структуре. Это проблема политическая.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Джазайри за его заявление. А сейчас слово имеет посол Германии по порядку ведения заседания.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, правильно ли я понимаю, что после этого заседания у нас будут проведены неофициальные консультации по проблеме совещания высокого уровня? Я собирался выступить тогда, но я просто подумал, что, быть может, было бы полезно выступить и здесь. И если вы действительно имеете намерение провести неофициальные консультации сразу же после этого заседания, то я бы сделал свое заявление тогда.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, посол Хоффман. Я вот тоже подумываю, будем ли мы проводить такое неофициальное заседание. У меня было намерение провести такое заседание сегодня в 11 ч. 00 м., и все делегации были проинформированы вчера секретариатом. Насколько я понимаю, концепция проведения "неформальных неофициальных" заседаний принимается этим органом и приемлема для всех государств-членов. Но сегодня утром я получил просьбу от одной из региональных групп. Просьба состоит в том, чтобы отложить это неформальное неофициальное заседание. Так что я собирался сообщить вам об этой просьбе в конце нашего пленарного заседания, но, поскольку вы спросили меня сейчас, я имею эту возможность информировать вас. Таким образом, сказав это, я бы предложил, чтобы я провел консультации с региональными координаторами, а после этого – по срокам проведения неформального неофициального заседания, и вы будете проинформированы о дате, когда мы можем провести такие неформальные неофициальные консультации. Ну а сейчас у нас, конечно, пленарное заседание. На пленарном заседании я никому не могу помешать взять слово. Так что сейчас слово имеет уважаемый представитель Канады посол Мариус Гриниус.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за Ваше разъяснение в плане неформальных неофициальных заседаний и т.д., на которые мы рассчитываем. Но, поскольку тут уже прозвучали кое-какие ссылки на совещание высокого уровня, я просто хотел бы затронуть несколько комментариев.

Во-первых, разумеется, я хотел бы приветствовать на Конференции по разоружению нашего нового турецкого коллегу. Я рассчитываю на сотрудничество с ним как на профессиональном уровне, так и в личном плане.

Я определенно благодарен послу Маседу Суарису за его замечания и очень четкие тезисы, которые он изложил, и я согласен со многим из того, что он сказал, и в частности по проблеме прямых последствий для убедительности Конференции по разоружению.

От совещания высокого уровня нас отделяют всего четыре недели, и нам уже пора бы провести кое-какие более открытые дискуссии в плане приготовлений. Я также отметил два выступления посла Джазайри, который, разумеется, теперь остается исторически известной фигурой как Председатель, который добился согласования программы работы, CD/1864, но уже я нахожу, что это своего рода ностальгическое воспоминание о прошлом году. Я не думаю, чтобы Конференция по разоружению, как он говорит, спала, но я правда считаю, что Конференция по разоружению подвержена лунатизму. Тут было множество замечательных заседаний. Сейчас мы уже дошли до 1194-го заседания во всей истории Конференции по разоружению, но многие из заседаний в недавнем прошлом не были особенно продуктивными.

Канада, конечно же, весьма, весьма поддерживает инициативу Генерального секретаря созвать в сентябре совещание высокого уровня, и я благодарю Генерального секретаря Конференции г-на Орджоникидзе за различные разъяснения, которые он дал, включая аспекты более значительных вызовов в ракурсе всей разоруженческой архитектуры и механизма Организации Объединенных Наций разоруженческого назначения. И я действительно считаю, что дискуссия должна быть открытой, и не только по вопросам, как сказал посол Джазайри, в разрезе Конференции по разоружению, но и по всему международному подходу к разоружению, и вот поэтому-то мы и должны затрагивать широкий спектр аспектов существа, включая, очевидно, и заботы по поводу национальной безопасности.

Тут делалась ссылка на возможность четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, и я просто хотел бы напомнить коллегам, что первая специальная сессия еще в 1978 году признала необходимость единого многостороннего форума переговоров по разоружению ограниченного размера. На той же самой специальной сессии в ее декларацию было включено признание на тот счет, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению", и я считаю, что в этом состоит четкое подтверждение того, что Конференция по разоружению должна быть подотчетной перед более широким глобальным сообществом, а не только перед собой. Опять же, поскольку первая специальная сессия проходила в разгар "холодной войны", все действительно переменилось, и нам, пожалуй, уже пора поразмыслить над эволюцией и реальностью. Предостерегающий момент тут состоит вот в чем: мы ведем речь о четвертой специальной сессии, ну а что же случилось со второй и третьей специальными сессиями? Быть может, это и были смелые попытки, но они не оправдали наших ожиданий, так что мы все еще работаем с механизмами 1978 года.

Я отметил также замечания нашего пакистанского коллеги о том, что совещание высокого уровня является "полусырой идеей". Я вовсе не смотрю на это таким образом. Я смотрю на это как на элемент важной схемы дискуссий и итогов в сфере разоружения и международной безопасности, которые уже имели место, и я, разумеется, ссылаюсь на саммит Совета Безопасности, саммит по ядерной безопасности, на то обстоятельство, что Соединенные Штаты и Россия

согласовали новый Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ) – СНВ-2, который имеет важное значение. Я смотрю на итоги обзорной Конференции по ДНЯО, и я рассматриваю совещание высокого уровня в качестве серьезного строительного блока в рамках этой схемы.

Что же касается того, что сказал Генеральный секретарь Конференции о том, что у нас, пожалуй, остается год и настал момент истины, то я вовсе не смотрю на это как на угрозу. Я смотрю на это как на проверку реальностью в плане того, что происходит, когда мы продолжаем предаваться лунатизму и дискутировать кое-какие из этих очень, очень важных проблем.

Параллельные механизмы? Ну, я все-таки напоминаю присутствующим здесь уважаемым коллегам, что есть нечто такое, что называется Оттавской конвенцией; есть нечто такое, что называется Конвенцией Осло. С точки зрения серьезных результатов, когда дела не очень-то идут в рамках Конференции по разоружению, мы все, как я полагаю, причастны к дискуссиям и переговорам по договору о торговле оружием – вот опять же нечто такое, что выходит за рамки компетенции Конференции по разоружению. Так что тут есть богатый материал для дискуссии, и в том числе на совещании высокого уровня, но до этого я рассматриваю на неофициальные дискуссии, которые мы будем проводить, потому что тогда у нас будут и кое-какие другие комментарии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Гриниуса за его заявление. Следующим у меня в списке значится уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики посол Фейсал Хаббаз Хамуи.

Г-н Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы прежде всего приветствовать посла Турецкой Республики Его Превосходительство г-на Огуза Демиралпа и пожелать ему и его делегации всяческих успехов и удовлетворения в их работе.

Я удивлен и задаюсь вопросом, можно ли в ходе встречи продолжительностью всего три–четыре часа решить проблемы, накопившиеся более чем за 12 лет. Решая созвать эту встречу, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, несомненно, руководствовался самыми благими намерениями. И хотя я могу совершенно однозначно заявить, что мы не убеждены, что эта встреча принесет магические результаты в отношении проблем КР, мы все же откликнемся на это приглашение в надежде на то, что она подтвердит тот факт, что, с одной стороны, Конференция по разоружению является единственным форумом для переговоров, а с другой – уважение ее правил процедуры является ключом к ее успеху.

Всем прекрасно известно, что совещание не даст решения. Решение для проблем этой Конференции следует искать в определенных столицах. Эти столицы заинтересованы лишь в статусе договора о прекращении производства расщепляющегося материала и пренебрегают остальными основными темами КР, такими как ядерное разоружение, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Указанные столицы не прислушиваются к проблемам безопасности ряда государств, и мы, естественно, не сможем достичь договоренности, не принимая во внимание проблемы безопасности этих государств.

Я хочу заявить, что я решительно поддерживаю сегодняшние прекрасные выступления послов Алжира и Бразилии. Я полностью согласен со всеми их замечаниями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хаббаза Хамуи за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Сербии посол Углеша Звекич.

Г-н Звекич (Сербия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне уточнить, что заявление государств – наблюдателей при Конференции по разоружению должно было быть сделано послом Таиланда как координатором неофициальной группы государств-наблюдателей. Но в его отсутствие заявление сделаю я как посол страны, принадлежащей к неофициальной группе государств-наблюдателей и ближайшей в этом зале к делегации Таиланда.

От имени неофициальной группы государств – наблюдателей при Конференции по разоружению я хочу поблагодарить Вас как Председателя за последовательные контакты и брифинги с государствами-наблюдателями. Мы ценим взаимодействие как с членами, так и наблюдателями на Конференции в плане подготовки предстоящего совещания высокого уровня. Мы также рассчитываем на дальнейшее взаимодействие по мере того, как мы приближаемся к этой дате. Мы хотим, пользуясь возможностью, высказаться как по процедурной, так и по предметной части совещания.

Что касается процедурного аспекта, то мы рады узнать, что сделать заявление смогут представители на уровне министров и выше. Твердая позиция нашей группы состоит в том, что все государства – члены Организации Объединенных Наций должны иметь равную возможность участвовать в таких важных совещаниях, с тем чтобы упрочивать эффективность и инклюзивность разоруженческого и нераспространенческого процесса. Интерес к участию в совещании выразили многие министерские представители государств-наблюдателей. Мы были бы признательны, если бы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Конференции облегчили представление позиции государств-наблюдателей на совещании высокого уровня назначенным представителем государств – наблюдателей на Конференции и если бы в этом качестве им было позволено зарегистрироваться в списке ораторов.

Мы надеемся, что дискуссии на совещании высокого уровня будут включать перспективный ракурс. В то же время мы полагаем, что будущая деятельность должна происходить в рамках Конференции по разоружению, с тем чтобы укреплять ее работу в качестве уникального и особенного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Мы признаем, что одной из главных целей этого совещания высокого уровня, как говорится в пригласительном письме Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, является изучение работы Конференции по разоружению. С учетом того что в последнее десятилетие не производилось обзора членского состава Конференции, государства-наблюдатели хотят настоятельно призвать рассмотреть в ходе совещания высокого уровня второе правило Правил процедуры Конференции, которое гласит, что "членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору", в сочетании с возможным предложением в резюме на тот счет, чтобы назначить в 2011 году специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению. Государства-наблюдатели питают надежду, что проблема такого расширения станет предметом серьезного рассмотрения на совещании высокого уровня и впоследствии.

Мы также надеемся, что участвующие государства смогут воспользоваться этой возможностью для обсуждения реформ разоруженческого механизма. Важно оценить потенциал нынешнего механизма в плане отклика на новые вызовы безопасности, а также мирные возможности XXI века.

Наконец, государства – наблюдатели на Конференции по разоружению рассчитывают принять активное участие в этом важном совещании высокого уровня и поддержать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в обеспечении его успеха.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Сербии за его заявление от имени государств-наблюдателей. Следующим в списке у меня значится уважаемый представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н Барторп (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присовокупить соображения делегации Соединенного Королевства к дискуссиям относительно совещания высокого уровня.

Во-первых, я должен сказать, что мы приветствуем личную приверженность и лидерство, которые продемонстрировал Генеральный секретарь в отношении разоружения и нераспространения. И сюда относится разъяснение и лидерство, продемонстрированные Генеральным секретарем Конференции по разоружению в связи с этим проектом. Соединенное Королевство желает сотрудничать с Генеральным секретарем ради успешного и сбалансированного исхода совещания 24 сентября.

Кое-какие мысли по существу. Мы надеемся, что это совещание направит политический импульс ободрения высокого политического уровня в адрес Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят пятой сессии, с тем чтобы та настоятельно призвала Конференцию по разоружению изучить способы повышения ее эффективности без ущерба для принципа консенсуса, дабы позволить Конференции по разоружению лучше реагировать на глобальные вызовы в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения XXI века, напомнила о принятии год назад, 24 сентября 2009 года, резолюции 1887 Советом Безопасности и призвала все государства продолжать ее полное осуществление.

Мы надеемся, что совещание укрепит Конференцию по разоружению, с тем чтобы она смогла согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, немедленно начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и предметную дискуссию по другим ключевым проблемам: предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, негативным гарантиям безопасности и ядерному разоружению, как это предусмотрено в ее собственном проекте программы работы (CD/1864), в соответствующих резолюциях Первого комитета и в плане действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Мы надеемся, что совещание рассмотрит способы содействия скорейшему принятию Конференцией по разоружению своей программы работы на основе документа CD/1864 и способы повышения эффективности существующей международной архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Мы надеемся, что совещание укрепит и разовьет позитивные сдвиги прошлого года в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, особенно успех обзорной Конференции по ДНЯО.

Наша забота состоит в том, что совещание не должно пытаться изменить правило консенсуса Конференции по разоружению, как не должно оно и пытаться ущемить роль Конференции в качестве единственного постоянного многостороннего форума переговоров и возможность переговоров по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению.

Мы надеемся, что совещание не будет носить нереалистичный характер, и оно не должно отвлекать нас от приоритетов, установленных в CD/1864, который мы рассматриваем как "золотой стандарт" и как учитывающий озабоченности всех, и в связи с этим мы выражаем неизменную признательность послу Алжира за его усердную работу по составлению этого документа.

Мы надеемся, что совещание не вызовет взрывоподобного шквала последующей деятельности, поскольку это отвлекло бы нас от меню, согласованного на обзорной Конференции по ДНЯО и предусмотренного в программе работы Конференции.

Консенсус относительно созыва четвертой специальной сессии по разоружению в данный момент отсутствует.

Мы надеемся, что совещание не попытается пересмотреть результаты, достигнутые благодаря кропотливым межрегиональным переговорам на обзорной Конференции по ДНЯО в мае этого года.

Наконец, мы полагаем, что краткое председательское резюме под собственную ответственность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций является надлежащим итогом совещания. Мы не расположены в пользу оперативных выводов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Соединенных Штатов Америки посол Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы присоединить свой голос к голосам тех, кто приветствовал посла Огуза Демиралпа, о котором я могу сказать, что знаю его лично как чрезвычайно искусного дипломата и представителя своей великой страны.

Я также раньше не высказывалась на этом форуме по поводу опустошительных наводнений в Пакистане, и поэтому позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить не только нашу солидарность, но и даже надежду и ожидание, что все мы будем в меру своих способностей оказывать помощь не только прямо сейчас, в условиях этого непосредственного кризиса, но и в более долгосрочной перспективе, потому что, разумеется, опустошение носит обширный характер и сопряжено с долгосрочными последствиями.

Я с большим интересом выслушала все замечания, которые были высказаны сегодня. Ну, у меня тоже есть замечания относительно совещания высокого уровня, но я придержу их в расчете на то, что у нас будет заседание, которое Вы предложили провести позднее.

А сейчас позвольте мне высказать два тезиса. Один из них состоит в том, чтобы выразить признательность за сегодняшнее разъяснение Генерального секретаря Орджоникидзе. Это можно только приветствовать. Еще я скажу, что мы действительно поддерживаем инициативу Генерального секретаря созвать это совещание. Конечно, мы понимаем и принимаем высказанные сегодня реплики на тот счет, что это не чудодейственное средство и что нам не следует пи-

тать надежды, что это вдруг исцелит все наши недуги, но эта инициатива, как мне думается, определенно весьма отраднa. Касаясь озабоченности, выраженной нашим уважаемым пакистанским коллегой, который предпочел излагать ее в неких кулинарных терминах, я надеюсь, что все мы рассматриваем это совещание не как угрозу, а как возможность для продвижения вперед. Так давайте же все мы попытаемся своими различными способами испечь из этого совещания питательный и вкусный разоруженческий пирог.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кеннеди за ее заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Марокко.

Г-н Хилаль (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация не собиралась брать слово на этом официальном заседании. Тем не менее, после комментариев, которые мы услышали сегодня утром, я считаю полезным поделиться рядом впечатлений и чувств в связи с совещанием высокого уровня, которое состоится в Нью-Йорке, но прежде чем сделать это, я хотел бы выполнить приятную обязанность, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством. Я хотел бы поздравить Вас и прежде всего заверить в поддержке моей делегации в эти трудные для Председателя и Конференции времена. Я хотел бы также сказать, что я очень рад видеть среди нас давнего друга и опытного дипломата, а в данном случае – нашего нового коллегу посла Турции г-на Демиралпа. Могу сказать, что ряды Конференции по разоружению пополнились тонким, сведущим и высокопрофессиональным дипломатом. Я уверен, что, действуя от имени Турции, он внесет огромный вклад в нашу работу.

Когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций объявил о том, что он намерен созвать в Нью-Йорке совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению, Королевство Марокко приветствовало эту отрадную инициативу, поскольку мы считаем, что этим шагом Генеральный секретарь продемонстрировал чувство ответственности и дух решимости, просто потому что он не мог сидеть сложа руки или оставаться в бездействии перед лицом ситуации, в которой Конференции по разоружению оказалась в состоянии безмолвия и бездействия, – тупиковой ситуации, которая сохраняется на протяжении вот уже нескольких лет. Таким образом, совещание высокого уровня созывается весьма своевременно, и мы приветствуем это. Вместе с тем, мы должны спросить себя: чего мы ждем от этого совещания высокого уровня? Хотим ли мы просто съездить в Нью-Йорк, чтобы выступить с речами, и вернуться обратно, или же мы сосредоточим усилия на том, чтобы поставить правильный диагноз для Конференции по разоружению, ее трудностей и препятствий? Я думаю, что, согласно замыслу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, совещание высокого уровня в Нью-Йорке даст возможность открыто обсудить и проанализировать те элементы, которые создают трудности или проблемы в рамках Конференции по разоружению, и особенно найти ответы, найти решения, предложить пути для компромисса, чтобы вывести Конференцию по разоружению из ее летаргии. Для того чтобы можно было достичь этой цели и для того чтобы эта встреча в Нью-Йорке не стала целью в себе, встречей с чередой выступлений и с резюме из нескольких строк, мы здесь, в Женеве, как отвечающие за вверенное нам дело, как переговорщики, уполномоченные нашими соответствующими странами, обязаны установить откровенный диалог, оставить в стороне расхождения, которые заблокировали работу Конференции по разоружению, чтобы понять, как мы сможем добиться успеха в Нью-Йорке, как мы сможем преодолеть трудности, как мы также сможем избежать переноса расколов, трений и тупиковой ситуации из Женевы в Нью-Йорк, что имело бы катастрофические последствия. Если мы отправимся в Нью-Йорк с тем же настроением, без определенной цели и без мини-

мального набора договоренностей и компромиссов, то 24 сентября будет заранее обречено на провал. Чтобы избежать этого, на наш взгляд, требуется тщательная подготовка к этой встрече. Не нужно, чтобы каждая группа работала обособленно, составляя какой-либо документ или "видение". Это может быть сделано в рамках предварительного этапа, но я считаю, что мы обязаны собраться все вместе, вместе обсудить ситуацию и посмотреть, какие у нас есть точки или области соприкосновения. Возможно, что эта область соприкосновения весьма мала, но крайне важно, чтобы мы действовали именно так, чтобы найти ответы на стоящие перед нами здесь проблемы, потому что самой большой опасностью было бы съездить в Нью-Йорк и вернуться оттуда с пустыми руками. Это было бы равносильно приговору для Конференции по разоружению.

Генеральный секретарь нашей Конференции сказал, что Конференция может оказаться обречена в течение года. Я не согласен с этой точкой зрения, но я бы согласился с тем, что имеет место и усиливается пессимизм и что это не способствует укреплению Конференции по разоружению. Чтобы сделать это, г-н Председатель, нам нужно кое-что разработать. Сегодня утром было сказано, что членам Конференции по разоружению не нужно ничего готовить. Мы говорим "нет", потому что мы несем ответственность. Это мы ведем переговоры. Так что именно мы должны указать Нью-Йорку, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также другим членам Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Конференции по разоружению, на те трудности, с которыми сталкивается Конференция, и на те средства, которые имеются в нашем распоряжении для их преодоления. Отправляться в Нью-Йорк без какой-либо концепции было бы практически все равно что идти в Каноссу.

Второе замечание. Мы считаем, что в случае нашей неудачи в ней нельзя будет винить ни Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, ни Генерального секретаря нашей Конференции. В случае нашей неудачи ответственность ляжет на членов Конференции по разоружению. Механизм ООН не будет нести никакой ответственности. Как это бывает на любых форумах Организации Объединенных Наций или других международных организаций, в случае успеха воздается должное существующему механизму, а также членам, а в случае неудачи вину следует возлагать на тех, кто выступал против компромиссов и решений.

Поэтому мы призываем вернуться к разуму, к мудрости, а главное – к духу компромисса, который преобладал в ходе переговоров на Конференции по разоружению с момента ее создания в 1978 году. Здесь с ностальгией упоминались 70-е годы, специальные сессии Генеральной Ассамблеи, посвященные разоружению; я же просто хочу напомнить, что одним из плодов работы Конференции по разоружению является Конвенция по химическому оружию. Переговоры по этой Конвенции велись здесь, и эта Конвенция получила необходимый импульс после специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Так что не надо отчаиваться. Надо просто подумать над тем, как из Нью-Йорка стимулировать необходимую политическую волю в нашей работе, как мы можем, проявляя немного понимания, проявляя чуть больше понимания к позициям друг друга, найти также определенную формулу, чтобы вернуться к делу на основе программы работы, устраивающей всех. И нам нужно помнить особенно о том, что ответственность несем мы все. Критикуя друг друга, а также перекладывая ответственность друг на друга, мы не решим проблему Конференции по разоружению и мы никоим образом не позволим совещанию высокого уровня в Нью-Йорке добиться результатов. В заключение одно последнее замечание. Сегодня утром было сказано, что Генеральный секретарь подготовит резюме объемом в

несколько строк, возможно, в страницу. Лично я сомневаюсь, что резюме может вывести Конференцию по разоружению из ее летаргии. Нужно, чтобы различные группы на Конференции по разоружению могли также подумать – здесь или там – о составлении консенсусного документа по тем заявлениям, которые будут сделаны. Разве сотрудники Конференции по разоружению или этого совещания не смогут, пока наши министры выступают, параллельно составлять краткий отчет? И почему краткий отчет или резюме? Почему не "дорожную карту"? Почему бы не подумать и не проявить большую амбициозность? Почему бы не представить себе более позитивный результат, отвечающий ожиданиям, связываемым с этим совещанием? Совещание должно к чему-то привести, и именно поэтому нам нужна тщательная подготовка. Именно поэтому Группа 21 просила дать каждой группе время на то, чтобы подумать, чтобы сформулировать предложения и составить индивидуальные концепции, которые затем будут объединены в коллективную концепцию. Если мы не сделаем этого, то нужно признать, что мы будем просто обречены на неудачу. Но Марокко хранит надежду и политическую мотивацию к тому, чтобы работать со всеми сторонами в рамках Конференции по разоружению в целях отыскания необходимых компромиссов, а также консолидации политической смелости, чтобы сделать это нью-йоркское совещание тем совещанием, которое позволит возобновить, активизировать, оживить нашу работу. Я бы сказал, что работу нашей Конференции активизируют не нью-йоркские выступления. Ее активизируют решения, договоренности, которых мы достигнем в Нью-Йорке, – при том условии, что мы начнем думать об этом уже сейчас. Без такого подхода открытости различных групп по отношению друг к другу встреча в Нью-Йорке может стать похожей на те, которые мы проводим один-два раза в неделю здесь, в Женеве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хилала за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Германии посол Хоффман.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к другим и приветствовать нашего нового коллегу из Турции посла Огуза Демиралпа, и я хотел бы сказать, что я рассчитываю на сотрудничество с ним.

Каждое хорошее совещание нуждается в хорошей подготовке, и надо сказать, что от совещания высокого уровня в Нью-Йорке нас отделяет четыре недели. И мне думается, что нам уже пора засучить рукава. В сущности, как мне думается, мы впервые проводим предметную дискуссию относительно этого совещания в Нью-Йорке.

Я признателен Вам за информацию о том, что Вы не намерены проводить неофициальные консультации после этого официального пленарного заседания. Должен сказать, что я был несколько захвачен врасплох, и я очень рад, что я задал вопрос, потому что я бы, собственно, сделал свое заявление по существу дела на неофициальном заседании, но раз сегодня неофициального заседания нет, то я сделаю это на официальном заседании, ибо я полагаю, что нам важно высказаться. Тут был сделан ряд заявлений, и я думаю, что теперь было бы правильно, чтобы выслушали и нас.

Я признателен Генеральному секретарю Конференции за его разъяснения. Конечно, как я думаю, никто не ожидает, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций будет вставать на чью-то сторону, но, как я думаю, важно, чтобы члены Конференции по разоружению и международное сообщество, даже выходя за рамки Конференции, дали услышать их голоса, с тем чтобы помочь ему сформировать свою точку зрения на положение дел.

Германская делегация с самого начала приветствует инициативу Генерального секретаря Конференции и в конечном счете Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о созыве этого совещания высокого уровня, и мы придаем ему важное значение. Мы рекомендовали, чтобы наш министр иностранных дел посетил совещание. Ну и я надеюсь, что на совещании будет много министров иностранных дел, а быть может, и даже главы государств. Я думаю, что мы не должны упускать возможность генерировать динамику.

Я думаю, что тут необходимо напомнить, почему вообще оказалось необходимым это совещание. Как все мы знаем, вот уже более десяти лет здесь нет согласия о том, на предмет чего вести переговоры на Конференции по разоружению. И это обусловлено сложной, хитроумной системой увязок и блокировок. Но в 2009 году мы поистине совершили прорыв – и мы обрели консенсус по работе, документ CD/1864. К сожалению, – и об этом тоже сегодня тоже уже шла речь – события привели к ситуации, когда одна делегация эксплицитно выдвинула оговорки, когда мы пытались осуществить эту программу. Чтобы преодолеть затор, было приложено множество усилий на самой Конференции, а также за счет двусторонних контактов, но, к сожалению, пока безуспешно.

Как мне думается, по-прежнему важно отметить, что бытовало – и я неизменно считаю, что и еще бытует – очень широко распространенное мнение о том, что CD/1864 предлагает наилучший возможный подход в рамках его филигранной комбинации на тот счет, как заниматься всеми ключевыми проблемами. Если внимательно прочитать CD/1864, то можно заметить, что в оперативном ракурсе его сердцевиной является открытие переговоров по ДЗПРМ.

И сейчас затянувшийся застой в связи с осуществлением CD/1864 побудил Генерального секретаря развить идею совещания высокого уровня. Я очень хорошо помню первоначальные дискуссии, которые мы проводили по этому поводу. Насколько я понимаю, основополагающая идея состояла в том, чтобы помочь убедить все соответствующие стороны открыть путь к реализации подхода, выдвинутого в CD/1864.

Германия по-прежнему считаем, что CD/1864 вместе – и я хотел бы упомянуть здесь и это – с действием № 15 итогового документа обзорной Конференции по ДНЯО дают хорошую ориентацию для наших усилий. Мое правительство вовлечено на политическом уровне в содействие осуществлению итогов обзорной Конференции по ДНЯО, и мы стремимся к реализации обоих документов, т.е. CD/1864 и итогового документа обзорной Конференции на консенсусной основе.

Мы убеждены, что если государства бросят четкий и просвещенный взгляд на свою реальную ситуацию в плане безопасности, реальные угрозы безопасности и вытекающие отсюда интересы в более широкой перспективе, то они придут к выводу, что содействие международному сообществу в открытии переговоров по важной проблеме в сфере ядерного разоружения не может не служить и их собственным интересам. И что касается нас, то я бы добавил следующее: когда мы говорим, что мы отдаем приоритет открытию переговоров по ДЗПРМ, мы хотим в то же время ясно дать понять, что мы бы определенно приветствовали прогресс по всем другим ключевым проблемам Конференции по разоружению. Германия открыта для конструктивных и конкретных идей по преодолению затора на этом форуме.

Ну а если в краткосрочной перспективе окажется, что быстро преодолеть блокировку не удастся, то мы также хотим четко сказать, что в таком случае мы будем открыты для новаторских идей на тот счет, как лучше действовать, и я

отмечаю в этом контексте, что уже обсуждаются некоторые идеи, например, в отношении роли Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Вне зависимости от того, каким в конечном счете может оказаться исход таких дискуссий, мы не хотим ставить под вопрос существование Конференции по разоружению, которая, несмотря на ее нынешние трудности, на наш взгляд, остается важным институтом в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

Так что позвольте мне вновь подчеркнуть, что мы не должны упускать ту возможность, какую дает нам совещание высокого уровня, чтобы генерировать динамику для прогресса в сфере разоружения, и мы должны использовать его, чтобы послать четкий сигнал, а именно: международное сообщество ожидает, что Конференция по разоружению займется своей предметной работой.

Позвольте мне в заключение прокомментировать предостережение, услышанное нами от Генерального секретаря Конференции, которое было без обиняков прокомментировано нашим уважаемым коллегой из Пакистана. Я воспринимаю это как его личное воззрение, и я очень ценю это. Я думаю, что важно провести честные дебаты на тот счет, где мы стоим, и нам не надо продолжать, если можно так сказать, прятать голову в песок. В этом-то и заключаются риски. Я объяснил, где мы находимся по существу дела. Мы придаем большое значение Конференции по разоружению, но я думаю, что надо реалистично отдавать себе отчет в том, что может наступить время, когда государства и делегации будут просто не готовы мириться с продолжающимся застоєм в этом учреждении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хоффмана за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Ирландии посол Корр.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне тоже поздравить Вас с принятием председательства, а также выразить теплые приветствия, как это сделали и другие коллеги, в адрес посла Турции Огуза Демиралпа. Мы очень рассчитываем на сотрудничество с ним в предстоящий период.

Что касается комментариев, которые я хотел бы высказать, то, вероятно, кое-какие из них я бы высказал на неофициальных заседаниях. Это, разумеется, еще может произойти, и поэтому я представляю, ибо я думаю, что это имело бы ценное значение, да это сделали и другие, общее резюме в том ракурсе, как нам следует подходить, по мнению ирландской делегации, к совещанию Генерального секретаря на высоком уровне.

Прежде всего я бы сказал, что Ирландия весьма приветствует и ценит решение Генерального секретаря созвать это совещание. Это делается по прерогативе Генерального секретаря. Мы услышали очень много четких разъяснений о том, как Генеральный секретарь намерен подходить к этому совещанию. Важным аспектом этого совещания, как уже было сказано Генеральным секретарем Конференции, является то обстоятельство, что там будут присутствовать не только члены Конференции, а все государства-члены. И оно затронет не только проблемы, которые вот уже какое-то время парализовали и до сих пор парализуют Конференцию, но и архитектуру международного многостороннего разоружения.

Так что совещание следует рассматривать не с опасением и ни в коем случае не как вызов с точки зрения прерогатив Конференции по разоружению, а с точки зрения того, как нам вместе вновь взять на себя функции Конференции по разоружению и ее программу.

Я хотел бы высказать два-три общих тезиса на этот счет.

Прежде всего Конференция по разоружению является, разумеется, центральной многосторонней структурой переговоров по разоружению, и она на протяжении многих лет не справляется с выполнением этой функции. Для таких стран, как Ирландия, и для многих стран, которые находятся на Конференции, и для других, которые находятся вне ее, наша приверженность процессу многостороннего разоружения проистекает из твердого убеждения, что многостороннее сотрудничество отвечает интересам всех, и в частности служит интересам более малых государств, которым в отсутствие военной мощи приходится полагаться на выстраивание и поддержку сильной, нормативной системы и приходится уповать на многосторонний режим разоруженческих и нераспространенческих договоров и соглашений.

И в этом отношении Конференция по разоружению играет важную, критическую роль. Центральный момент совещания высокого уровня состоял бы в том, чтобы спустя много лет посмотреть, куда мы идем отсюда в том, чтобы добиться выполнения Конференцией своих функций. И поэтому более чем уместно поставить перед международным сообществом вопрос о реанимации Конференции, что и делает Генеральный секретарь в случае совещания высокого уровня.

По мнению моей делегации, совещание в Нью-Йорке будет в первую очередь политическим совещанием. Речь будет идти о главах государств и правительствах. Речь будет идти о министрах иностранных дел. Было бы чересчур требовать, да, мне думается, и не ожидается, что из совещания будет непременно вытекать какое-то соглашение, но цель будет состоять в том, чтобы задать политический импульс и динамику, дабы положить конец состоянию паралича, который тормозит работу Конференции по разоружению.

Ясно, что на сегодняшнем заседании и на неформальных неофициальных заседаниях важно будет прояснить это, и тут вовсе не обязательно должны быть ненужные попреки и уж тем более перепевы процедурных моментов, которые мы слишком уж часто слышим на самой Конференции. Скорее цель должна состоять в том, чтобы посмотреть на возможные пути продвижения вперед, включая некоторые из тех идей, которые мы слышали: специальная сессия Генеральной Ассамблеи или что-то еще.

Невозможно, однако, не взглянуть и на другие проблемы. Было бы наивно считать, что все проблемы Конференции по разоружению надлежит искать в рамках самого органа и в его процедурах, и этот тезис неоднократно звучал сегодня утром. Известную, а возможно, и даже крупную роль, в определении того, в состоянии ли данный орган предпринимать переговорную работу, для которой он и был учрежден, играют все же внешние факторы по отношению к Конференции. Вместе с тем верно и то, что в качестве помех к проведению переговорной работы можно назвать и определенные аспекты режима, в котором функционирует, или, точнее, оказывается не в состоянии функционировать Конференция.

Это не означает, что эти проблемы обязательно должны стать фактором совещания высокого уровня, но их надлежит учитывать и они должны присутствовать в глубине нашего сознания. Первейшей среди них, по мнению моей

делегации, является то, как интерпретируется и применяется требование принимать ежегодно программу работы. В большинстве других многосторонних органов программа работы представляет собой в основном календарь мероприятий, которые будут проводиться. И, похоже, только на Конференции по разоружению программа работы пропитана такой степенью чуть ли не теологической значимости, выходящей за рамки ее сугубо административной природы.

Второй препятствующий фактор явно сопряжен с толкованием правил процедуры как требующих консенсуса по всем управленческим решениям, даже сугубо процедурным. Вполне возможно ратовать в пользу требования консенсуса, и многие так и делают. А ведь это возможно делать и с точки зрения эвентуального принятия переговорного инструмента, хотя это, пожалуй, не совсем убедительно, ибо каждое государство имеет суверенное право решать, становится ли ему стороной такого инструмента. Но вот трудно понять, зачем требовать консенсуса только для того, чтобы начать переговоры, а то и для гораздо менее значимых решений, таких как ежегодное принятие повестки дня Конференции.

Третьим моментом, который был упомянут, хотя и не сегодня, является практика проведения консультаций по некоторым стандартным вопросам через региональные группы, чего не существует в правилах процедуры. И в этом тоже состоит практика, которая затушевывает реальную картину в отношении соответствующих взглядов членов Конференции, и это действительно препятствует открытым дебатам и возможности нахождения компромиссных решений.

Наконец, по вопросу об ограниченном членском составе Конференции по разоружению – посол Сербии остановился на этом детально. Законный интерес к вопросам, по которым Конференция должна вести переговоры, имеют все государства. И поэтому вопрос о расширении Конференции представляется моей делегации как крайне важный вопрос. Мы твердо поддерживаем это. Мы считаем, что это может в свое время всплыть из процесса, который сейчас уже идет. Ну и последний тезис состоит, разумеется, и в том, что среди министров, которые будут выступать на совещании высокого уровня, большинство будут выходцами не из государств – членов Конференции по разоружению. Проблема международного разоружения и многосторонний процесс принадлежат всем государствам – членам Организации Объединенных Наций, да и мировому сообществу, а не только тем государствам, которые являются членами Конференции. Многие из государств, которые являются наблюдателями, разумеется, уже давно хотят стать членами Конференции, но не могут.

Ну и наконец, моя делегация надеется, что совещание 24 сентября позволит бросить новый, свежий взгляд на всю архитектуру разоружения, как сказал Генеральный секретарь, что оно задаст новую динамику и новый импульс в отношении того, как Конференция по разоружению сможет исполнять свою роль, с тем чтобы не заходить в тупик по вопросам процедуры, или же, согласно намерению Генерального секретаря, преимущественно рассмотрит вызовы и возможности, а также вопрос о том, как все государства – члены Организации Объединенных Наций могли бы выполнять обязанности по урегулированию этих вызовов и функций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Корра за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Швеции г-н Хеллгрен.

Г-н Хеллгрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне выразить Вам нашу полную поддержку и поздравления на этом важном этапе, а также приветствовать нашего нового турецкого коллегу.

Я не собирался брать сегодня слово на официальном пленарном заседании, но тут были сказаны для протокола некоторые вещи, которые заслуживают кое-каких кратких и очень сжатых комментариев.

Прежде всего мое правительство решительно приветствует тот факт, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций посвящает свой интерес, свое время и, что немаловажно, свое политическое влияние вопросам о том, как остановить распространение ядерного оружия и реализовать всеобщую приверженность созданию мира, свободного от ядерного оружия. А также – в этом же контексте – то обстоятельство, что он проявляет личный интерес к ситуации в рамках разоруженческого механизма и, в особенности, к усилиям с целью преодолеть затор на Конференции по разоружению. И теплее, чем я только что изложил, приветствовать это просто невозможно.

Во-вторых, мы считаем важным, чтобы наши политические лидеры – а не только послы на Конференции – сконцентрировали свое внимание на этой ситуации. Мы последовательно объясняем на этом форуме, как трудно нам объяснять из года в год нашим политическим лидерам те трудности, с которыми сталкивается этот орган в своем стремлении соединить усилия и начать проводить какую-то предметную работу. И с нашей точки зрения и с точки зрения наших политических лидеров важно, чтобы они получили возможность поговорить об этой ситуации непосредственно в своем кругу, и я знаю, что мой министр иностранных дел сам публично проявил явный интерес к присутствию на совещании 24 сентября. Единственная неопределенность связана с тем, что за пару дней до этого у нас будут проходить всеобщие выборы, но он надеется остаться на своем посту, с тем чтобы он мог быть там, дабы обсудить со своими коллегами министрами иностранных дел ситуацию на Конференции по разоружению и в разоруженческом механизме в целом.

Третий момент касается кулинарного аспекта, который очень красноречиво прокомментировала уважаемый посол Соединенных Штатов Америки. Если мы хотим, чтобы все совещания Организации Объединенных Наций на высоком уровне проходили предварительно кулинарную обработку и обладали способностью разрешать все проблемы, которыми они занимаются, то встреч Организации Объединенных Наций на высоком уровне было бы очень мало. Как мне думается, нашим политическим лидерам нужно иметь возможность собраться вместе и очень интенсивно подискутировать очень сложные проблемы и посмотреть, какой вклад можно внести для их разрешения, даже если они не все будут разрешены на самом заседании, когда оно проходит.

Наконец, позвольте мне сказать от себя лично, что, после того как я провел здесь, на Конференции по разоружению, шесть лет, я разделяю то, что я воспринял как личную оценку Генерального директора на тот счет, что ситуацию на Конференции нужно экстренно урегулировать, что у Конференции остается не так уж много времени, что если не в этом, то в 2011 году сессия будет иметь кардинальное значение для будущего этого учреждения и что Конференции по разоружению, как и в случае всякой правительственной и многосторонней работы, нужно пройти, да она уже и проходит то, что часто называют оценкой исходя из результатов, и, судя по тому, как у нас обстоит дело, Конференция выглядит не очень хорошо по итогам этой оценки исходя из результатов. И поэтому я приветствую то обстоятельство, что у нас есть Генеральный секретарь

Конференции, который выразил нам свою оценку в столь четких формулировках, и в личном плане я разделяю его оценку.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Хеллгрена за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Нидерландов посол ван ден Эйссел.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале, подобно другим, приветствовать нашего турецкого коллегу. Мы очень рассчитываем на сотрудничество с ним и на продолжение нашего интенсивного сотрудничества с его делегацией.

Как и некоторые другие, я шел на это заседание без какого-либо намерения выступать по теме совещания высокого уровня, потому что я тоже полагал, что мы проведем обмен взглядами по этой теме сегодня позднее в ходе неформального заседания. Но только что услышав от Вас, что это неофициальное заседание отложено по причинам, мне неизвестным, которые я не совсем понимаю, и уже выслушав широкий спектр взглядов, я все-таки хотел бы, пользуясь возможностью, поделиться кое-какими из наших взглядов, что, несмотря на официальный характер этого заседания, все же носит предварительный характер.

Нидерланды полностью поддерживают инициативу Генерального секретаря созвать совещание высокого уровня на предмет работы Конференции по разоружению и на предмет продвижения многосторонних разоруженческих переговоров. Продолжать в том же русле, как мы это делали больше десяти лет, – это не вариант. Нам должно быть совершенно ясно, что после 13 лет стагнации, нельзя сказать, что Конференция по разоружению просто сталкивается с временными трудностями. Если мы не будем действовать, то Конференция станет беспредметной и рискует устареть. И нет большой разницы, произойдет ли это в результате официальных шагов либо вследствие неофициальных мер, таких как, например, понижение уровня участия или дальнейшее ослабление интереса со стороны столиц. Лунатизм или дремота не мешают реализации этих реальных возможностей.

В этом контексте мы рассматриваем 24 сентября как возможность противостоять течению. И это не угроза. Мы не должны упустить возможность, потому что – и тут я согласен с Генеральным секретарем Конференции – у нас не может быть много других возможностей. Нидерланды не рассматривают совещание высокого уровня как отдельное мероприятие. Если мы хотим оживить работу Конференции, существенное значение имеет последующая деятельность. Как и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, мы полагаем, что последующая деятельность могла бы для начала быть облечена в форму резолюции Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

На наш взгляд, эта резолюция должна призвать Конференцию по разоружению начать работу на основе согласованной программы работы в 2009 году и/или по двум проектам, представленным в 2010 году. Мы считаем, что эти предложения имеют самую твердую международную поддержку. Что касается точной формулировки, то, как я уже отмечал в предыдущих случаях, Нидерланды занимают гибкий подход. Мы готовы начать работу по всем четырем ключевым проблемам. Но мы не готовы ждать еще 13 лет. Мы должны поставить перед собой строгий крайний срок в один год, и если нам не удастся уложиться в этот предельный срок, то Генеральной Ассамблее следует рассмотреть наилучший способ для достижения прогресса по проблемам многостороннего разоружения.

В этом отношении мы не разделяем мнение о том, что нам следует любой ценой не допустить, чтобы переговоры проходили вне Конференции по разоружению. Как уже говорилось в этом зале, мы считаем, что Конференция является собой инструмент, и если она не может делать дело, то нам, быть может, придется взглянуть на другие, более совершенные инструменты с учетом международной обстановки.

Может оказаться полезным заручиться советом извне относительно наилучшего способа реанимировать Конференцию по разоружению. Конференция была бы не первым органом, который обращается к аутсайдерам за полезным советом. Мы без предубеждений восприняли бы такой подход, но его все-таки следует увязывать с предельным сроком, дабы избежать ситуации, когда Конференция потратит очередные 13 лет на разговоры о своем собственном будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Украины г-н Андрей Касьянов.

Г-н Касьянов (Украина): Уважаемые г-н Председатель и г-н Генеральный секретарь, от имени Украины я приветствую всех участников сегодняшнего заседания в этот знаменательный для нашей страны день. 24 августа 2010 года Украина отмечает 19-ю годовщину своей независимости.

Учитывая характер сегодняшних дискуссий, хотел бы поблагодарить секретариат Конференции по разоружению и действующего Председателя посла Ганчо Ганева за предоставленную нам возможность обсудить важные аспекты деятельности Конференции по разоружению и запланированного в Нью-Йорке заседания высокого уровня.

Наша страна высоко оценивает инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна провести сегмент высокого уровня с целью возобновления прогрессивной работы Конференции по разоружению. Полагаем, что каждый из нас возлагает большие надежды на предстоящее заседание, так как Конференция по разоружению сегодня не в состоянии самостоятельно преодолеть возникающие трудности в своей работе.

Отсутствие явных результатов за последние 10 лет ставит перед международным сообществом в целом и участниками нью-йоркского заседания в особенности сложную и ответственную задачу: проанализировать опыт минувших лет и направить работу Конференции по разоружению в конструктивное русло. В этом контексте мы считаем, что важной целью сегодняшнего заседания является обсуждение политических аспектов нью-йоркского заседания с тем, чтобы усилить результативность работы высоких должностных лиц государств – членов Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Предполагаем, что существуют разные мнения относительно формата проведения заседания высокого уровня и вытекающих из него итогов. Поэтому мы призываем участников сегодняшнего заседания не быть очень категоричными в своих суждениях, а попытаться принять во внимание все пожелания стран, с тем чтобы выбрать из них самые наилучшие и обоснованные.

Что касается Украины, то наша делегация уже неоднократно выступала на пленарных заседаниях и во время консультаций. Сегодня я хотел бы повторить нашу позицию.

Первое. Учитывая то, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в силу своей занятости может уделить только один рабочий день такому особенному форуму в сфере разоружения и поддержания мира, которым

является Конференция по разоружению, Украина предлагает максимально использовать рабочее время высоких должностных лиц, пребывающих в Нью-Йорке, с возможностью расширения заседания с пяти часов до полноценного рабочего дня, если это потребуется.

Второе. Принимая во внимание широкий формат дискуссий в Нью-Йорке и редкость проведения такого заседания на уровне министров иностранных дел, считали бы целесообразным предоставить возможность всем желающим выступить на этом заседании.

Третье. Исходя из того, что провозглашенные призывы со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и выступающих на Конференции по разоружению министров иностранных дел, а именно: "...проявить политическую волю и отбросить разногласия на Конференции по разоружению с целью возобновления работы форума...", – на практике не работают, Украина предлагает участникам сегодняшних консультаций запланировать в формате заседания высокого уровня время для интерактивного диалога и подготовки заключительного документа итогов заседания. На наш взгляд, активное обсуждение произнесенных заявлений во время общей дискуссии будет способствовать на заключительном этапе заседания принятию не только *chairman's summary*, но и конкретных рекомендаций по возобновлению substantive работы Конференции по разоружению.

В заключение хотел бы еще раз поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна за то, что он использовал свой мандат и созывает заседание высокого уровня в Нью-Йорке.

Вместе с тем хотел бы напомнить, что основная ответственность за результативность проведения вышеупомянутого заседания непосредственно лежит на государствах – членах Организации Объединенных Наций, а следовательно, мы сегодня в формате Конференции по разоружению можем повлиять на создание благоприятных условий для результативного проведения нью-йоркского заседания.

Рассчитываю на понимание. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Украины за его заявление, и я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить Украине наши самые теплые поздравления по случаю национального праздника этой страны. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Республики Корея посол Им.

Г-н Им Хан Тхэк (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и некоторые другие делегаты, мы не собирались выступать на этом заседании, но, поскольку я испытываю мучительные сомнения относительно полезности или ценности проведения совещание высокого уровня по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению, я считаю своим долгом вступить.

Как мне думается, нам следует задуматься о том, что привело нас к этой ситуации. Почему Генеральный секретарь предложил созвать это совещание высокого уровня? В каком контексте и при каких обстоятельствах? Разумеется, его попросили резолюциями по ДНЯО, сторонами которого являются некоторые члены Конференции. Тем не менее, есть четкая формулировка с просьбой к Генеральному секретарю созвать это совещание. Кроме того, как я думаю, есть и еще одна экстренная причина, по которой созывается это совещание. Я полагаю, что Генеральный секретарь подвергается нажиму, прессингу со стороны

международного сообщества, которое испытывает недовольство и разочарование в связи с давнишним застоём в рамках и вокруг Конференции по разоружению на протяжении последних 13 лет.

Посетить совещание предложено всем государствам – членам Организации Объединенных Наций, и мы будем участвовать в совещании в нашем индивидуальном качестве государства – члена Организации Объединенных Наций. Мы не будем принимать участие в этом совещании в качестве члена собственно Конференции по разоружению. Тем не менее, я считаю, что, поскольку все это совещание посвящено Конференции по разоружению, участие и благословение со стороны всего членского состава Конференции имеет критическое значение для получения какого-либо содержательного исхода на следующем совещании. Я считаю, что это реальная возможность произвести кое-какой самоанализ – в чем мы отчаянно нуждаемся в настоящее время – и начертать будущий маршрут, причем не только для членов Конференции, но и для международного сообщества в целом.

Во-вторых, я просто хочу кратко прокомментировать заявление Генерального секретаря Конференции. Очевидно, что членам Конференции трудно проглотить эту очень горькую пилюлю, но я думаю, что его слова не следует сбрасывать со счетов, а его благие намерения надо надлежащим образом принять всерьез.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Им Хан Тхэка за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Норвегии г-н Стрёмё.

Г-н Стрёмё (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тоже хотел бы, пользуясь возможностью, высказать комментарии относительно совещания высокого уровня в Нью-Йорке.

Прежде всего, Норвегия рассчитывает на совещание высокого уровня как на возможность рассмотреть вопрос о том, как продвигать вперед многосторонние разоруженческие переговоры; Конференция по разоружению является одним из нескольких органов, нуждающихся в реформировании и активизации. Норвегия считает важным, что Генеральный секретарь пригласил посетить совещание все государства – члены Организации Объединенных Наций. Таким образом, мы должны иметь всеобъемлющий подход к совещанию высокого уровня, не ограничиваясь комментариями только по проблемам Конференции по разоружению.

Важно подчеркнуть, что разоружение является инструментом упрочения международной, национальной и человеческой безопасности применительно к государствам и народам вне зависимости от их рода или органов, в которых мы решаем взаимодействовать.

Мы надеемся, что дебаты в Нью-Йорке могут послужить стимулом для более емких и систематических дебатов относительно общей разоруженческой архитектуры и той степени, в какой она подходит для преодоления нынешних и будущих вызовов в области разоружения и нераспространения.

Нам нужно изучить вопрос о том, подходят ли институты, созданные в период "холодной войны", для того, чтобы давать результаты. Если Конференция по разоружению не в состоянии служить своей цели, то Генеральной Ассамблее следует предпринять серьезное рассмотрение положения дел на Конференции.

Процесс переговоров по разоруженческим договорам вне сложившихся органов дает основания для серьезной озабоченности в отношении того, как мы ведем свои дела на Конференции, равно как и основания для вдохновения. А это доказывает, что при наличии достаточной политической воли можно найти пути для достижения прогресса.

Кроме того, нам следует признать, что неспособность Конференции подключить к своей работе соответствующие заинтересованные стороны, например представителей от гражданского общества, означает, что мы обделяем себя пользой от их опыта и знаний.

Этот вызов приобретает тем более очевидный характер, что членский состав Конференции ограничивается лишь меньшинством государств – членов Организации Объединенных Наций, и это должно получить отражение в ходе дискуссии на совещании высокого уровня.

Наконец, мы поддерживаем идею о том, что отдачей от совещания должно стать председательское резюме, отражающее воззрение Генерального секретаря и дискуссии вообще.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Норвегии. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Мексики посол Эрнандес Басаве.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, а также приветствовать посла Турции Огуза Демиралпа и заверить его в том, что он может рассчитывать на наше всестороннее сотрудничество в ходе нашей работы.

Мексика не понимает и, уж тем более, не разделяет подозрения и опасения, выражаемые некоторыми сторонами по поводу решения Генерального секретаря созвать специальное совещание по такому важному вопросу, который мы будем обсуждать 24 сентября.

Напротив, мы считаем, что инициатива Генерального секретаря дает великолепную возможность подумать о проблемах безопасности в мире и вывести проблему глобальной безопасности в центр международных дискуссий. Мы леем надежду, что эта пятичасовая дискуссия, которая состоится 24 сентября, поможет нам вспомнить, поможет не забывать, поможет подчеркнуть тот факт, что наша цель на Конференции по разоружению состоит именно в том, чтобы добиваться конкретного прогресса в области разоружения.

Конференция по разоружению – это форум, который нам очень дорог, который принес определенные результаты, но который, к сожалению, в течение вот уже более 13 лет находится в состоянии паралича, и это становится невыносимым и неприемлемым. В этой связи мы признаем и понимаем требования некоторых стран, которые считают, что если Конференция по разоружению не в состоянии выполнять свой мандат, то нам нужно рассмотреть другие рамки и другие механизмы для достижения нашей цели, я повторяю, для достижения разоружения и тем самым внести свой вклад в укрепление международной безопасности и устранение угроз этой безопасности.

Мы считаем, что этот сегмент высокого уровня даст нам возможность, действуя в духе открытости и опираясь на соответствующую политическую волю, взглянуть на будущее Конференции. Мы не должны забывать, что некоторые из важнейших достижений в области разоружения, некоторые из важнейших договоров в области разоружения, сохраняющие свою эффективность и по

сей день, были выработаны до того, как была создана Конференция по разоружению, т.е. вне рамок Конференции.

Кроме того, говоря о Конференции по разоружению, следует учитывать, что одно время у нас был Комитет 10 государств по разоружению, потом – Комитет 18 государств по разоружению, потом – Конференция по разоружению из 36 членов, а затем – Конференция по разоружению в составе 56 членов. Международная обстановка не является статичной, и механизмы, инструменты, которые мы используем, также не должны оставаться статичными. Мы не должны оставаться безразличными перед лицом тех огромных проблем, которые стоят в области глобальной безопасности.

Мы рассматриваем этот диалог высокого уровня как возможность задуматься над проблемами глобальной безопасности и над проблемой разоружения, которая занимает центральное место в их ряду.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Италии посол Манфреди.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к другим моим коллегам и тепло приветствовать здесь, на Конференции по разоружению, нашего нового турецкого коллегу посла Огуза Демиралпа.

Италия полностью поддерживает инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций созвать совещание высокого уровня. Мы настоятельно призываем все страны принять участие на министерском уровне, и я хотел бы сказать, что наш министр иностранных дел уже подтвердил, что он там будет.

Причины созыва совещания высокого уровня были четко обрисованы Генеральным секретарем Конференции г-ном Орджоникидзе, и они носят насущный характер и хорошо всем нам известны, поэтому я не буду их здесь повторять. Мы считаем, что дискуссии на совещании высокого уровня должны быть свободными и как можно более широкими, и мы также думаем, что они должны включать изучение актуальности нынешнего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, а также эффектов определенных правил процедуры Конференции по разоружению, которые в последние годы, как мы видим, порой оборачиваются неблагоприятными эффектами.

В этом контексте мы надеемся, что совещание высокого уровня подтвердит действительность документа CD/1864 как сбалансированной и реалистичной программы работы Конференции по разоружению на предстоящие годы.

Наконец, как также настоятельно призывали наши марокканский и ирландский коллеги, совещание высокого уровня должно быть максимально избавлено от попреков и поисков виноватых, которые не служат никакой полезной цели в плане оживления Конференции по разоружению и многосторонних разоруженческих усилий вообще.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Манфреди за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Российской Федерации России г-н Васильев.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотел бы прежде всего поздравить наших украинских братьев и соседей с национальным праздником.

Также хотел бы приветствовать от имени российской делегации уважаемого представителя Турции в нашем зале и от имени российской делегации заверить в нашей готовности тесно взаимодействовать с ним.

Как и ряд предыдущих коллег, мы также были бы готовы обсуждать вопрос подготовки встречи высокого уровня в Нью-Йорке, как и предполагалось, в неформальном ключе, и поэтому многие из моих комментариев мы отложим на более поздний этап.

В общем плане хотели бы сказать следующее. В отличие от отсутствия консенсуса по программе работы нашего форума, я думаю, что у нас есть полный консенсус в этом зале относительно неудовлетворительности той ситуации, в которой мы все находимся. И также, безусловно, эту ситуацию надо менять.

Наиболее оптимальным вариантом было бы принятие программы работы нашего форума. К сожалению, этого не произошло. Российская делегация прошла свою часть пути в этом вопросе, и мы отошли от ряда своих позиций, с тем чтобы поддержать проект программы работы CD/1864. Министр иностранных дел Лавров дважды за последние три года выступал на этом форуме, излагая наши подходы.

С тем чтобы двинуть Конференцию вперед, вероятно, была бы полезна встреча высокого уровня министров здесь, в Женеве. Однако мы все понимаем, что это по ряду обстоятельств невозможно. В этой связи тот вариант, который был предложен Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, мы считаем оптимальным и, возможно, единственным в той ситуации, в которой мы находимся. Поэтому мы поддерживаем предложение о проведении этой встречи.

Разумеется, мы не рассчитываем на то, что случится какое-то чудо и в течение этой встречи мы примем решение, которое разблокирует ту ситуацию, в которой Конференция находится в течение 12 лет. Вместе с тем этот серьезный разговор должен придать импульс, в том числе, как здесь говорилось, инновационным идеям, которые могли бы двинуть вперед многостороннее разоружение. При этом мы исходим из того, что мы не должны забывать той работы, которую проделала Конференция по разоружению, и эти инновационные подходы, на наш взгляд, не должны подрывать того, о чем мы практически договорились здесь, а именно о том пакете мер, который содержится в проекте программы, который был принят под председательством уважаемого посла Алжира.

Я также считаю, что, наверно, сейчас несколько преждевременно говорить о том, что созыв четвертой специальной сессии по разоружению придаст какой-либо импульс, поскольку консенсуса в отношении данного процесса также нет, и наглядный пример этому – то, что соответствующая рабочая группа по подготовке специальной сессии по разоружению в Нью-Йорке фактически прекратила свою работу, учитывая бесплодность результатов.

Еще раз говорю, что российская делегация готова к обсуждению параметров встречи высокого уровня, как это и предполагалось, в неформальном ключе, и будем принимать в этом активное и конструктивное участие.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Швейцарии г-жа Торриани.

Г-жа Торриани (Швейцария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне

поздравить Вас от имени швейцарской делегации с принятием председательства и заверить Вас в нашей полной поддержке.

Я не собиралась выступать в этой официальной обстановке, но в свете дебатов позвольте мне, тем не менее, добавить несколько тезисов здесь, на пленарном заседании.

Во-первых, я хотела бы поблагодарить всех предыдущих ораторов за их выступления, и мне особенно хотелось бы тоже выразить поддержку моей делегацией – собственно, твердую поддержку моей делегацией – совещания высокого уровня, которое запланировано в сентябре в Нью-Йорке. Мы высоко ценим инициативу Генерального секретаря провести такое совещание. Швейцария рассчитывает на открытый обмен, охватывающий многие аспекты, которые давно заботят нас здесь, в Женеве. В этом отношении мы расцениваем планируемое совещание высокого уровня не как угрозу, а как возможность для урегулирования именно тех проблем, чье решение от нас пока ускользает.

Для такой страны, как Швейцария, которая стремится к достижению прогресса по всем четырем ключевым проблемам и которая поддерживает все предыдущие усилия к тому, чтобы вызволить Конференцию по разоружению из затора, все труднее принять, что как раз сама-то Конференция и блокирует многие из наших ключевых приоритетов в сфере разоружения и что она в результате этого стала инструментом обеспечения статус-кво, в особенности в отношении ядерного разоружения.

И поэтому, чтобы реанимировать разоруженческую дискуссию, мы уповаем на кратко-, средне- и долгосрочные подходы, и именно в этом контексте мы приветствуем инициативу Генерального секретаря провести в Нью-Йорке совещание высокого уровня.

Мы рассчитываем на обмен взглядами, охватывающий следующие аспекты.

Во-первых, мы хотели бы увидеть тематические дебаты по текущим конкретно разоруженческим вызовам и по требованиям к разоруженческому механизму XXI века.

Во-вторых, мы также уповаем на дебаты по средне- и долгосрочным мерам, с тем чтобы адаптировать разоруженческий механизм, и в особенности Конференцию по разоружению, к вызовам XXI века.

И в-третьих, нам хотелось бы увидеть дебаты по краткосрочным мерам, которые позволили бы нам очень скоро добиться конкретного прогресса по некоторым из ключевых проблем.

Для нас также важно, чтобы были последующие действия, особенно по этим краткосрочным мерам.

В сущности, чтобы не впасть в конце концов в того же рода паралич, какой мы испытывали очень уж долго, на наш взгляд, очень важно, чтобы мы не пытались здесь заранее обговорить исход совещания высокого уровня. Вместо этого, мы приветствуем подход Генерального секретаря в том плане, чтобы выступить со своим собственным председательским резюме, и мы также рады слышать, что оно будет носить перспективный и инклюзивный характер.

В более конкретном плане мы полагаем, что в этом году мы могли бы использовать в Первом комитете пакетный подход по разоруженческому механизму, чтобы обеспечить последующую дискуссию, но мы будем рады включиться

и в более детальные проработки относительно таких проблем в рамках неофициальных дебатов.

Вот таковы пока тезисы Швейцарии, а в ходе неофициальных дебатов мы затронем и другие моменты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Швейцарии за ее заявление. А сейчас слово имеет посол Пакистана Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с самого начала я прошу прощения, что я второй раз беру слово. Я просто хочу, пользуясь возможностью, высказать кое-какие разъяснительные тезисы в ответ на некоторые из замечаний, которые были высказаны моими уважаемыми коллегами.

Моя подруга из Соединенных Штатов использовала аллегорию кулинарных талантов, когда я квалифицировал предложение Генерального секретаря как полусырое. Я готов первым признать, что у меня вообще нет никаких кулинарных талантов. Тем не менее, я все же знаю, что такое вкусно и что такое невкусно. Знаю я и то, что, чтобы приготовить вкусное блюдо, нужно иметь соответствующие ингредиенты и дать им достаточно времени для приготовления. Вот чего недостает этому подходу: у нас нет достаточно времени или у нас не будет достаточно времени, чтобы обсудить эти очень важные проблемы в течение совещания продолжительностью полдня в Нью-Йорке; ну а во-вторых, каковы те ингредиенты, что мы вложим туда, которые могут привести к исходу, который действительно внес бы позитивный вклад в поступательное продвижение работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций?

Должен сказать, что я вовсе не удивлен чуть ли не соркестрованным западным выражением взглядов сегодня утром. Я не удивлен потому, что я знаю, что их взгляды, очевидно, разделяются этой группой, и я также полагаю, что таковые уже сообщены Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Заявление представителя Соединенного Королевства, в сущности, уже дает очень хорошее представление о том, о чем в качестве надлежащего исхода совещания был извещен Генеральный секретарь. И на более позднем этапе, когда мы вернемся сюда на Конференцию, мне было бы очень интересно сделать хорошее сопоставление между тем, что было заявлено делегацией Соединенного Королевства, и исходом совещания в Нью-Йорке в виде выводов, сделанных Генеральным секретарем.

Точка зрения моей делегации весьма сходна с точкой зрения, которую вы услышите от Группы 21, когда мы действительно проведем неофициальное заседание по этой проблеме на более позднем этапе – надеюсь, как можно скорее. Но я думаю, что важно подчеркнуть некоторые из проблем, которые нам нужно обсудить, а также проблем, которые нужно урегулировать со стороны Генерального секретаря.

Для нас – и я дерзну сказать, что Группа 21 также является частью более широкой группы стран в Нью-Йорке, составляющих Движение неприсоединения, а это более 100 стран, – важность международного разоруженческого механизма зиждется не только на Конференции по разоружению, но и на других маршрутах и каналах, по которым реализуются проблемы разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. И для нас проблемой высшей приоритетности является ядерное разоружение.

Мы также заинтересованы – или некоторые из нас, кто еще находится в этом зале, которые заявили, что они заинтересованы, – в негативных гарантиях

безопасности, а также в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В принципе проблема расщепляющегося материала представляет собой проблему, в связи с которой большинство из нас в Группе 21 и Движении неприсоединения считают, что эта проблема должна принимать в расчет не только запрет на будущее производство, но и сокращение имеющихся запасов.

Для моей страны – и это не секрет – наши трудности с ДЗПРМ сопряжены с существованием или практикой двойных стандартов у определенных стран, которые, с одной стороны, вещают о приверженности целям Договора о нераспространении, а с другой – используют форум Группы ядерных поставщиков, чтобы заниматься деятельностью, которая прямо затрагивает нашу безопасность. Я не буду останавливаться на этом еще больше, но на данном этапе достаточно сказать, что в этом состоит наша озабоченность и наша проблема с ДЗПРМ. Но это не значит, что Конференция по разоружению не может и не должна вести переговоры по другим пунктам повестки дня.

Там, где есть консенсус, нам можно достичь прогресса, но ведь тут-то консенсуса нет. И мы не можем добиться прогресса. Именно так функционирует Конференция по разоружению, и ей следует позволить функционировать на этой основе.

Я хотел бы также выразить наше мнение, что тезис о том, что могут быть альтернативные варианты для переговоров по ДЗПРМ, это – вероятность, которая, как всегда принимал Пакистан, существует. Мы тут будем не при чем. Это отдельный вопрос. Но если международное сообщество изберет этот вариант в качестве курса действий, то мы будем уважать такое решение.

Что касается исхода совещания высокого уровня, – и если я создал впечатление, будто мы выступаем против этого совещания высокого уровня, то ничто не может быть дальше от истины. Вовсе нет. На самом деле мы, наоборот, хотим, чтобы это совещание высокого уровня имело существенный, предметный исход. Вот почему мы говорим, что нам нужно подготовиться к нему должным образом. Нам нужно обеспечить, чтобы исход этого совещания имел значение для нас и для всего глобального разоруженческого механизма. Но если мы просто будем ждать, что Генеральный секретарь выступит с резюме своих выводов, и думать, что вот так мы будем прогрессировать, то, как мне ни жаль, в конце концов мы будем весьма разочарованы.

Я понимаю, что получают возможность выступить ряд учреждений, чья работа связана с нашей. Но я вот не слышал никаких ссылок на то, что Председателю Конференции по разоружению будет предоставлена возможность сделать заявление на этом совещании высокого уровня. Может быть, я и ошибаюсь. Но если его не пригласят сделать заявление, то я думаю, что это станет крупным изъяном этого совещания высокого уровня. Если это совещание призвано прежде всего реанимировать Конференцию по разоружению, то оно должно услышать, что имеет сказать Председатель Конференции и объяснить, в чем состоят озабоченности.

Вот некоторые из тезисов, которыми я хотел бы поделиться с нашими уважаемыми коллегами, и я еще раз приношу извинения за то, что взял слово.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Акрама за его заявление и разъяснения. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Кубы г-н Кинтанилья Роман.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы не собирались выступать на этом пленарном заседании, однако некоторые предыдущие замечания побуждают меня сделать это.

Я имею в виду то, что можно было бы приравнять к личному ультиматуму, выдвинутому Генеральным секретарем Конференции, который был повторен некоторыми делегаций. Подобного рода замечания вызывают у меня удивление и даже беспокойство.

Говорят, что Конференция находится в состоянии застоя и не дает конкретных результатов в течение 13 лет. Прогрессу в рамках Конференции по разоружению отнюдь не всегда препятствовали одни и те же группы. Сегодня стоило бы вспомнить, что, когда прогрессу препятствовали другие группы, сохранявшие свои позиции, никто не выдвигал ультиматумов сроком на один год или с иным сроком для этого форума.

Мы не разделяем такие заявления, которые мы считаем неуместными и упрощенческими. Основным результатом совещания высокого уровня в Нью-Йорке могло бы стать подтверждение статуса Конференции как единственного форума переговоров по вопросам разоружения и выражение поддержки ее работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Франции посол Данон.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я также не собиралась брать слово и больше рассчитывала высказаться на неофициальном заседании, но Конференция по разоружению зашла в такой тупик, что, даже для того чтобы принять решение о проведении "неформального неофициального заседания", требуется не один день дискуссий: это показывает, насколько далеко мы зашли в своей неэффективности.

Прежде всего, я хотел бы в свою очередь приветствовать нашего коллегу посла Турции и заверить его в том, что французская делегация желает как можно скорее начать работу с ним и что он всегда будет получать от нас самый позитивный отклик. Несколько слов по поводу совещания высокого уровня, намеченного на 24 сентября. Во-первых, хочу сказать, что мы полностью поддерживаем эту инициативу Генерального секретаря. Хочу, чтобы было ясно: мы считаем, что это очень хорошая инициатива. Она отражает приверженность Генерального секретаря в этих вопросах. Она показывает, что Генеральный секретарь учитывает определенную динамику в сфере ядерного разоружения и в работе над ядерной проблематикой в целом. Эта встреча может стать первым шагом к урегулированию аномальной ситуации на этой Конференции. Конференция никогда не проводила заседаний на уровне министров, когда она оказывалась в тупике. Это один из немногих форумов системы Организации Объединенных Наций, который, оказавшись в тупике, не переходит на более высокий уровень, не проходит на уровень министров. Практически на всех других форумах, когда мы оказываемся в тупике, мы переходим на уровень выше. Здесь же этого никогда не делалось. Так, очевидно, было бы желательно поступить и здесь, в Женеве, но мы все знаем, что это невозможно, потому что собрать здесь одновременно более шестидесяти министров иностранных дел совершенно нереально. Для этого Генеральный секретарь воспользовался возможностью министерской недели на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что это очень хорошо, и мы также очень рады, что он вышел на уровень более широкого представительства по сравнению с Конфе-

ренцией, потому что, помимо нее, есть еще и другие разоруженческие механизмы, в том числе Комиссия разоружения, которая объединяет все страны в Нью-Йорке, а также ДНЯО, и т.д. Поэтому мы приветствуем эту возможность провести встречу стран на высоком уровне.

Я думаю, что нам нужно привыкнуть к обсуждению проблем безопасности, разоружения, в том числе ядерного, на политическом уровне, чтобы попытаться как-то выйти из тупика. Однако выйти из тупика на Конференции не так просто. Почему? По существу, вопрос не в механике, не в механизме. Мы знаем: Конференция – это зеркало. Она была разработана как зеркало мира в эпоху "холодной войны", но проблема в том, что сегодня она по-прежнему остается зеркалом, но уже не отражает мир таким, каков он есть. Она отражает мир времен "холодной войны". Лучшим доказательством тому служит ее повестка дня. В самом деле, мы проводим дискуссии по программе работы, которая должна приниматься легко, и у нас никогда нет дискуссий по повестке дня, которая никогда не менялась. Повестка дня – это всегда прекращение гонки вооружений, включая ядерные вооружения, что на самом деле не отражает заботу современного мира. Несмотря на это, все знают, почему Конференция оказалась в этой ситуации. Это зеркало, которое, к сожалению, отражает лишь затор, тогда как она должна отражать динамические процессы, протекающие в мире, каковых немало. В этом плане очень обнадеживает ДНЯО, поскольку он вернул в нужное русло режим нераспространения, позволил принять целый ряд мер, в том числе в отношении первой основы разоружения, причем в целом было принято 64 меры. И хотя они в меньшей степени касаются трех стран, представленных в этом зале, эти меры нужно будет реализовать, и это очень хорошо. Мы приветствуем тот факт, что была предпринята инициатива провести встречу на политическом уровне. Мы надеемся, что это получит продолжение, т.е. создаст прецедент. Даже если первое совещание высокого уровня по существу не даст вполне удовлетворительных результатов, можно надеяться, что оно, по крайней мере, будет проведено не зря и мы сможем более спокойно намечать совещания государств – членов Организации Объединенных Наций на уровне министров для рассмотрения вопросов безопасности и разоружения. Это уже назрело.

А в отношении вопросов существа и тех идей, которые мы могли бы выдвинуть для того, чтобы добиться прогресса, я предпочитаю подождать до неофициального заседания. Я надеюсь, что оно будет организовано в кратчайшие возможные сроки по Вашей инициативе, г-н Председатель. Оставлять время на что-то – иногда это просто терять свое время. Мы считаем, что в данный момент, когда до совещания высокого уровня остается четыре недели, мы теряем много времени и что мы можем понять – хотя мне и не ведомы истинные причины для отсрочки этого совещания, – что совершенно необходимо иметь возможность продолжать обсуждение вопросов существа, с тем чтобы страны имели некоторое представление о том, что могут сказать те или иные стороны, могли определить свои позиции по отношению к этому и т.д.

Что касается существа работы Конференции, повестки дня, вопроса о запрещении расщепляющихся материалов и т.д., то, учитывая поздний час, я лучше выскажусь на неофициальном заседании, чтобы показать, что, откладывая переговоры, мы в конечном итоге уьем форум, на котором они должны проходить, и что переговоры в любом случае будут рано или поздно проведены, потому что это неизбежно. Это проблема, которая является "зрелой". Мы поговорим об этом с послан Алжира, чтобы выяснить, что значит "быть зрелым" для переговоров. Я думаю, что это довольно просто. Зрелым является то, в отношении чего имеется или почти достигнут консенсус. Но у нас будет возможность поговорить об этом в ходе неофициального заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Индии посол Рао.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к другим моим коллегам и приветствовать посла Турции Огуза Демиралпа на Конференции по разоружению. Мы с моей делегацией рассчитываем на сотрудничество с ним.

У меня не было намерения выступить сегодня, и более детальные комментарии мы выскажем, когда вы запланируете неофициальное заседание с этой конкретной целью. Между тем мы отметили разъяснения, которые дал сегодня утром Генеральный секретарь Конференции, а именно о исходе совещания: это будет оформлено в виде резюме, отражающего взгляды Генерального секретаря и взгляды государств-членов, и в этом резюме не будет ни выводов, ни рекомендаций. Мы принимаем к сведению эти тезисы.

На прошлой неделе в своем общем заявлении я пространно остановился и на разоруженческой повестке дня, на Конференции по разоружению и на ее роли, и я надеюсь, что секретариат примет это во внимание. На данном же этапе позвольте мне заявить, что Индия последовательно отводит высочайший приоритет ядерному разоружению, и мы готовы вести переговоры по конвенции о ядерном оружии в рамках Конференции по разоружению, как к тому призывает и сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Что касается работы Конференции, то, если коротко, позвольте мне резюмировать то, что я сказал в своем заявлении 17 августа: в прошлом году в CD/1864 Конференцией были приняты предметная повестка дня и программа работы. И наши усилия, в том числе на совещании высокого уровня, должны состоять в том, чтобы побуждать Конференцию вернуться к этой ситуации.

Разумеется, применительно к разоруженческому механизму наши взгляды хорошо известны, а обеденный час все ближе и ближе. И я не хотел бы опять повторять эти воззрения; ведь они были детально изложены в моем заявлении на самом пленарном заседании на прошлой неделе.

Ну и в связи с этими комментариями мы рассчитываем на неофициальное заседание, которое вы намерены вскоре созвать по этой теме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Рао за его заявление. У меня в списке еще четыре оратора. Поскольку приближается обеденный час, я закрываю список выступающих. Я не хочу, чтобы чувство голода приводило вас в гневное состояние.

А сейчас слово имеет уважаемая представительница Колумбии посол Аранго Ольмос.

Г-жа Аранго Ольмос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени представительства Колумбии я хотела бы приветствовать посла Турции, с которым мы надеемся работать сообща над всеми этими вопросами. Я хотела бы также от имени моей страны выразить нашу солидарность послу Пакистана в связи с сильнейшими наводнениями в его стране и предложить любую помощь, которая может потребоваться. Колумбия также нередко страдает от подобных наводнений, и мы знаем, что это значит для страны.

Г-н Председатель, я признательна Вам за Ваши усилия для своевременного созыва этой встречи и, мы надеемся, неофициального заседания. Мы также не собирались выступать на официальном заседании, но мы планировали высказать несколько замечаний на неофициальном заседании.

В контексте этого обмена мнениями относительно совещания высокого уровня, которое состоится в Нью-Йорке 24 сентября, Колумбия поддерживает инициативу Генерального секретаря. Мы считаем, что Конференция по разоружению как единственный форум переговоров в области разоружения добила немалого в рамках своих многосторонних переговоров и в прошлом давала результаты, которые, как мы знаем, способствовали укреплению международного мира и безопасности. Однако вот уже более десяти лет мы не можем вернуться на путь, который позволял нам демонстрировать действенность многостороннего подхода – принципа, который мы отстаиваем и поддерживаем.

Возникает вопрос: почему за все эти годы мы не смогли добиться принятия программы работы, приступить к ее реализации и начать переговоры по намеченным нами вопросам? Возможно, из-за отсутствия политической воли. Возможно, нашему прогрессу препятствуют условия за рамками Конференции по разоружению и те ситуации, с которыми сталкиваются наши страны. Возможно, на протяжении многих лет неправильно оценивался принцип консенсуса, и это подорвало некогда превалировавший дух сотрудничества и гибкости. Или же, возможно, нашу работу затрудняют некоторые методы функционирования Конференции.

Я считаю, что совещание высокого уровня в Нью-Йорке даст нам возможность заявить о том, сколь важен этот многосторонний форум. Это также даст нам возможность поговорить или подумать о тех трудностях, с которыми мы сталкиваемся. Таким образом, очень важно, чтобы в наших дискуссиях относительно этого совещания приняли активное участие все наши делегации, что способствовало бы выявлению возможных решений или альтернатив для возвращения Конференции по разоружению в рабочее русло.

Совещание высокого уровня могло бы стать первым крупным шагом в последовательном процессе анализа и действий, который позволит нам вернуться к работе и выполнять мандат Конференции.

Колумбия хочет лишь того, чтобы этот форум как можно скорее начал свою работу и переговоры. Мы не можем позволить себе и далее ждать некоего магического решения. Мы должны сами активно использовать любую возможность, чтобы изменить курс Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Аранго Ольмос за ее заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Бразилии посол Маседу Суарис.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего от имени делегации Бразилии на Конференции по разоружению хочу высказать теплые слова приветствия в адрес посла Турции Огуза Демиралпа.

Как я слышал, одна или несколько делегаций испытывают трудности в том, что касается проведения дебатов на Конференции по разоружению относительно совещания высокого уровня, или НЛМ, как его именуют некоторые ораторы. Кстати, я думал, что посол Данон скажет, что во Франции НЛМ – это акроним для обозначения социального жилья. Кроме того, имела место не совсем понятная для меня дискуссия о том, должно ли намечаемое заседание иметь неуклюжее обозначение "неформальное неофициальное". Но я рад, что наша дискуссия проходит в официальном формате, а что касается делегации, то я бы безо всяких проблем продолжил этот обмен взглядами на той же основе, на официальном заседании.

Я хотел бы через Вас, г-н Председатель, попросить секретариат, если это возможно, в исключительном порядке как можно скорее предоставить делегациям стенографический отчет об этом официальном заседании, пусть даже в предварительном виде.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Маседу Суариса за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Дарьяэй (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим умелым председательством, позвольте мне выразить глубокую признательность за то, как Вы ведете заседание и неофициальные консультации.

Также позвольте мне от имени моей делегации присоединиться к другим и приветствовать посла дружественной и близкой нам страны – Турции – Огуза Демиралпа и заверить его в нашей полной поддержке и сотрудничестве в выполнении им своих функций в связи с Конференцией по разоружению.

Я не хотел брать слово, потому что мы ожидали неофициального заседания, которое было бы сосредоточено на этой проблеме. Тем не менее, в порядке реакции на некоторые замечания, которые мы слышали на этом заседании, у нас не остается иного выбора, кроме как отреагировать.

Прежде всего мы благодарим уважаемого Генерального секретаря Конференции за то, что он информировал нас и еще раз подчеркнул, что инициатива проведению этого совещания высокого уровня исходит от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и что главная цель состоит в том, чтобы продемонстрировать политическую поддержку многосторонней разоруженческой повестки дня и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что это мероприятие идет в данном направлении. И поэтому мы считаем, что ответственность за исход этого совещания лежит исключительно на Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций. Однако Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций следует принимать в расчет комментарии государств-членов, и мы надеемся, что нам удастся продвинуться в таком направлении, чтобы избежать ситуации, которую уважаемый посол Пакистана верно назвал "полусыррой". Вместе с тем, мы считаем, что из-за дефицита времени мы не могли бы быть уверены наверняка, что блюдо приготовлено как следует.

Поэтому давайте поговорим о цели этого совещания, которая состоит в политической поддержке, и я, право, не вижу никакой состыковки между поощрением политической поддержки и психологической кампанией угроз. Наша делегация полностью отвергает это, и озабоченность тем более велика, что, как мы наблюдаем, угроза исходит от секретариата. И мы надеемся, что мы больше не увидим такой ситуации.

Мы не хотим вновь подчеркивать, что проблема, стоящая перед Конференцией по разоружению, не носит институционального характера; это не организационная проблема. Это проблема политической воли, а у нас нет политической воли, чтобы начать здесь переговоры, и поэтому мы хотели бы провести совещание, чтобы стимулировать рост политической воли с целью преодоления этого затора.

Конференция по разоружению имеет очень широкую повестку дня, и мы всегда радуем за сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. Мы, право, не можем понять, почему работа Конференции стала заложницей одной

темы, тогда как у нас есть и другие пункты повестки дня. Мы полностью поддерживаем начало переговоров по ядерному разоружению, по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также по ДЗПРМ – при условии, что он будет охватывать запасы уже произведенного материала. А это значит, что у нас нет проблем с переговорами по всем четырем ключевым проблемам.

Мы поистине хотели бы, пользуясь возможностью, промыть глаза, посмотреть на ситуацию в разных ракурсах. Нам нужно преодолеть эту ситуацию и самонадеянность, которая превалирует со времен "холодной войны". Мы должны отложить в сторону все эти требования, которые связаны в основном с условиями международного порядка, главным параметром которого была полярность. Мы считаем, что эта эпоха осталась у нас уже позади, и именно поэтому мы поддерживаем также начало переговоров о четвертой специальной сессии по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. А сейчас слово имеет последний оратор у меня в списке уважаемый представитель Австралии г-н Пол Уилсон.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уверяю Вас, я буду краток. Я хотел бы поблагодарить Вас за Ваше руководство в период Вашего председательства, и я хотел бы также приветствовать турецкого посла.

Более детальные комментарии я оставлю до неофициального заседания, но я просто хочу сказать, что Австралия твердо поддерживает инициативу Генерального секретаря по созыву совещания высокого уровня. Австралия твердо поддерживает его прерогативу на тот счет, чтобы сделать это и представить резюме совещания.

Мы рассматриваем совещание высокого уровня как шанс. И нам следует приветствовать это. Нам не следует упускать его, и нам следует без предвзятости трактовать его потенциальную ценность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Нам следует также воспользоваться им, чтобы поразмыслить над определенными реальностями, которые мы наблюдаем здесь уже больше 13 лет.

Единственное замечание, которое я хотел бы высказать, – а как я уже сказал, более детальные комментарии я оставлю до неофициального заседания, – состоит лишь в том, что я приветствую межрегиональное выражение взглядов, которое мы наблюдаем в ходе этого заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за его заявление. Прежде чем выступить с заключительным словом, я хотел бы предоставить слово Генеральному секретарю Конференции для технического объявления.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для тех делегаций, которые не смогли услышать информацию, которую мы представили от имени Генерального секретаря, я хотел бы сообщить вам, что наряду с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Председателем Генеральной Ассамблеи будет выступать и Председатель Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря Конференции за его объявление. Итак, в заключение буквально несколько слов.

Большое вам спасибо за дискуссии. Спасибо всем выступавшим. Я считаю, это была хорошая дискуссия, хотя и не предусмотренная у нас в повестке дня на сегодня. В предварительном порядке я мог бы сказать, что это было последнее пленарное заседание под болгарским председательством. И у меня такое ощущение, что это было самое продолжительное пленарное заседание, по крайней мере в этом году. Спасибо за интеллектуальные усилия ораторов, внесших лепту в эту дискуссию.

Что касается неформальных неофициальных заседаний, то, как я уже говорил, у меня было намерение созвать и провести это заседание сегодня. Но одна региональная группа попросила меня отложить неформальное неофициальное заседание. Я все же готов провести такое заседание, что, как я понимаю, соответствует желанию всего нашего форума. Единственная реалистичная возможность провести такое заседание может быть послезавтра. Я говорю о болгарском председательстве, хотя в четверг, 26 августа, имеют место и другие накладывающиеся заседания. Свое решение я приму после консультаций с вами через региональных координаторов. Я не хочу, чтобы еще раз сложилась такая ситуация, как сегодня: ты созываешь заседание, в потом тебя просят отложить его. Я думаю, что я излагаю свою мысль весьма ясно.

Я был бы признателен, если бы региональные координаторы связались со мной к завтрашнему утру, и завтра я приму свое решение и сообщу свое решение о том, будет ли, и если да, то когда будет проходить неформальное заседание.

Большое спасибо вам за внимание.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.